

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Апрѣля № 7. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ открытіи по Имперіи подписки на сооруженіе памятника первому русскому книгопечатнику Ивану Федоровичу; или для выбитія въ память его медали.

По всеподданнѣйшему докладу Министромъ Народнаго Просвѣщенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ходатайства Московскаго Археологическаго общества и отзыва по оному Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 4-й день февраля сего года, благоугодно было Высочайше соизволить на открытіе по Имперіи подписки съ целью, смотря по возможности, или сооруженія памятника первому русскому книгопечатнику Ивану Федоровичу, въ мѣстѣ погребенія его, въ городѣ Острогѣ (Волинской губ.) или же для выбитія въ память его медали, по случаю истеченія 300 лѣтъ со дня отпечатанія имъ перваго евангелія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, **Самодержца Всероссийскаго**, послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 января 1870 года, за № 23, на имя Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

О предоставленіи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ греко-уніатскаго обряда.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 4-го ноября 1869 г., за № 4844, при коемъ препровождено въ копіи переданное изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сообщеніе по вопросу о возможности православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ греко-уніатскаго обряда. Изъ сообщенія этого видно, что одинъ изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ греко-уніатовъ обратился въ недавнее время къ одному изъ столичныхъ православныхъ священниковъ съ просьбою совершить св. крещеніе по обряду православной церкви надъ ребенкомъ, происходящимъ отъ родителей-уніатовъ. Священникъ долго колебался исполнить эту просьбу, и только уступая настояніямъ отца, въ виду крайне опаснаго положенія ребенка, почти умирающаго, рѣшился совершить крещеніе. Случай этотъ привелъ въ недоумѣніе уніата, ищущаго сближенія съ православною церковью. Естественно ожидать, что повтореніе подобныхъ случаевъ подѣлствуетъ весьма неблагопріятно на возникающее нынѣ въ части уніатскаго населенія добровольное стремленіе къ православной церкви. Г. оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и указалъ въ видахъ разрѣшенія возникающаго отсюда вопроса о допущеніи уніатовъ къ принятію духовныхъ требъ отъ православныхъ священниковъ, на послѣдовавшее въ послѣдніе годы, по ходатайству г. военнаго министра, рѣшеніе Святѣйшаго Синода о дозволеніи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы служащимъ въ войскахъ уніатамъ. Справка: Въ 1866 г. Военный Министръ сообщилъ, что въ число рекрутъ Царства Польскаго принимаются на службу греко-уніаты и при распределеніи поступаютъ между прочимъ и въ такія войска, которыя расположены въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, а потому возбуждается вопросъ: какииъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ

нижніе чины греко-уніатскаго вѣроисповѣданія должны исполнять свои религиозныя обязанности. Святѣйшій синодъ, выслушавъ предложеніе по сему предмету, по опредѣленію $\frac{25 \text{ Января}}{21 \text{ Юня}}$ 1867 г. предоставилъ г. оберъ-прокурору сообщить генераль-адъютанту Милютину, что военныя чины греко-уніатскаго исповѣданія, состоящіе въ войскахъ расположенныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, могутъ для исполненія христіанскихъ требъ, обращаться къ православному духовенству, что и исполнено 21 іюня 1867 г., за № 3360 Приказами. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по вопросу, возбужденному въ декабрь 1866 г. военнымъ министромъ о томъ, къ кому должны обращаться нижніе воинскіе чины греко-уніатскаго исповѣданія для исполненія религиозныхъ обязанностей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ и духовенства сего исповѣданія. Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію $\frac{25 \text{ Января}}{21 \text{ Юня}}$ 1867 г., разрѣшилъ, что военныя чины греко-уніатскаго исповѣданія, для исполненія христіанскихъ требъ могутъ обращаться къ православному духовенству. Согласно съ симъ и нынѣ въ разрѣшенія вышеизясненнаго сообщенія Министра Народнаго Просвѣщенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить православнымъ священникамъ исполнять требы и совершать таинства надъ лицами греко-уніатскаго исповѣданія, когда сіи послѣднія будутъ ихъ о томъ просить; о чемъ дать знать циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ для объявленія духовенству вѣранныхъ имъ епархій.

Резолюція Его Преосвященства на семь указъ св. Синода послѣдовала таковая: „въ консисторію къ свѣдѣнію и для объявленія по епархій.“

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: 6 февраля, каменецкаго уѣзда въ с. Брагъ, разрѣшено починить, раскрасить внутри и покрасить снаружи церковь на счетъ прихожанъ; 15 февраля, винницкаго уѣзда въ м. Браиловъ, разрѣшено построить кладбищенскую церковь, на счетъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства; 3 марта, ущицкаго уѣзда въ с. Дашковцахъ, разрѣшено починить и покрасить церковь на счетъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства; гайсинскаго уѣзда въ с. Мишаревкѣ разрѣшено расписать внутри церковь на церковныя деньги 200 руб., летичевскаго уѣзда въ с. Казенной Вербкѣ, разрѣшено пристроить къ церкви деревянную колокольню, на счетъ церковно-приходскаго по-

печительства; 4 марта, литинскаго уѣзда въ с. Зиновинцахъ, разрѣшено построить около церкви деревяную ограду, на счетъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства; 10 марта, ямпольскаго уѣзда въ м. Красномъ-Росошъ, разрѣшено покрасить снаружи церковь, на счетъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства; 11 марта, балтскаго уѣзда въ с. Дубовой разрѣшено устроить новый иконостасъ въ тамошней церкви, на пожертвованные крестьяниномъ того же села Калешниковымъ 200 р.

Разрѣшена выдача сборныхъ книгъ для испрошенія добродѣтельныхъ пожертвованій въ теченіи одного года на устройство церквей: 4-го марта, литинскаго уѣзда с. Гришекъ на имя тамошняго крестьянина Ивана Маршалюка съ будущимъ при немъ; 6 марта, летичевскаго уѣзда с. Іолтухъ на имя тамошняго мѣшанина Петра Пороцкаго съ будущимъ при немъ; 7 марта, летичевскаго уѣзда с. Лисовки, на имя тамошняго крестьянина Вареолея Кондура.

Утверждены учрежденныя церковно-приходскія попечительства: 25 февраля, летичевскаго уѣзда въ с. Іолтухахъ; 2 марта, того же уѣзда въ с.с. Кудынкъ и Свѣчной, проскуровскаго уѣзда въ с.с. Глядкахъ, Копачевкѣ, Третильникахъ, Бруновкѣ, Выдавѣ, Зеленцахъ, Лапковцахъ, Рѣдкодубахъ, Захаровцахъ, Катериновкѣ, Ставчинцахъ, Гриновцахъ, Везденькахъ, м. Николаевъ и Черноостровъ; 4 марта, балтскаго уѣзда въ с.с. Красневкомъ, Курячихъ Лугахъ, Дубиновой, Тридубахъ и Очеретной.

Утверждены въ должности благочиннаго: 4 марта 3-го округа ущицкаго уѣзда, священникъ с. Нефедовець, Георгій Люцедарскій, избранный въ эту должность духовенствомъ.

Утверждены въ должности окружныхъ депутатовъ: 4-го марта, священникъ ущицкаго уѣзда с. Конищева Ілія Зелинскій въ 7 округъ благочинія, священникъ того же уѣзда с. Михаловки Прохоръ Стопакевичъ.

Утверждены депутатами въ благочинническіе совѣты и кандидаты на таковую должность: 25 февраля, священникъ летичевскаго уѣзда с. Ставницы Назарій Худзинскій—депутатомъ и священники того же уѣзда с.с. Трибуховець Теодоръ Михневичъ, и Голоскова Іаковъ Креминскій—кандидатами, въ 4 округъ благочинія; 4 марта, священникъ ущицкаго уѣзда с. Бодачевки Іаковъ Подгорецкій—депутатомъ и священники того же уѣзда с. Крушановки Евтихій Надольскій и м. Студе-

ницы Александръ Копержицкій кандидатами во 2-мъ округъ благочинія; священникъ того же уѣзда с. Карачіевецъ Іоаннъ Сенчиневицъ депутатомъ и священникъ м. Замьхова Василій Будкевицъ и с. Пелиповецъ Іоаннъ Васиневскій-кандидатами въ 7-мъ округъ благочинія; священникъ винницкаго уѣзда с. Слободы Кустовецкой Іоаннъ Трублевичъ-депутатомъ и священники сель Хомутинецъ Стефанъ Коиарницкій и Лемешовки Аркадій Стемпковскій-кандидатами, въ 5-мъ округъ благочинія; въ декабрь мѣсяць 1869 года священникъ летичевского уѣзда с. Войтовецъ Антоній Терновскій депутатомъ и 4 марта 1870 года священники с. Копачевки Константинъ Страшевскій и Кальной Деражни Евгенийъ Левицкій кандидатами въ 1-мъ округъ благочинія; 6 марта, священникъ каменецкаго уѣзда с. Великаго Корабчіева Іоаннъ Подгурскій, депутатомъ и 6 марта священники сс. Грицкова Іосифъ Соколицкій и Черныводъ Софогій Липовецкій кандидатами, въ 7 округъ благочинія; 7 марта, священникъ ямпольскаго уѣзда с. Великой Косницы Панкратій Кондрацкій депутатомъ и священники сс. Яланца Александръ Адіасъвичъ и Писаревки Іоаннъ Левицкій-кандидатами въ 3-мъ округъ благочинія; священники того же уѣзда м. Марковки Симеонъ Яструбецкій и с. Пильшовки Димитрій Дембовскій, кандидатами въ 8 округъ благочинія.

Утверждены въ должностяхъ духовниковъ: 10 февраля, священникъ летичевского уѣзда с. Рожновъ Василій Стрѣльбицкій, въ 2-мъ округъ благочинія; 2 марта, священникъ могилевскаго уѣзда с. Лапчанъ Георгій Славинскій, въ 6 мѣ округъ благочинія.

Награждены Набедренникомъ, 13 февраля, священникъ Ямпольскаго уѣзда с. Княжаго Іоаннъ Петринскій за усердную службу.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, объявлена благодарность, признательность и Архипастырское благословеніе: 17 февраля, священникамъ балтскаго уѣзда сель: Свирневой Василию Кошутскому и Молдавки Константину Доложкевичу—благодарность за заботливость о своихъ приходскихъ церквяхъ; 18 февраля, приходскому попечительству гайсинскаго уѣзда с. Хашевой, признательность за пріобрѣтеніе священническаго облаченія въ пользу тамошней церкви въ 200 руб; 24 февраля, прихожанамъ брацлавскаго уѣзда с. Козинецъ Марѣй Байдовой и Евдокиму Хлопченку благословеніе и благодарность, за пожертвованіе въ пользу тамошней приходской церкви-первою выносной

иконы въ 80 руб., а вторымъ—двухъ большихъ подсвѣчниковъ съ свѣчами въ 25 руб., церковно-приходскому попечительству брацлавскаго уѣзда с: Грабовца, тамошнимъ прихожанамъ и благочинному протоіерею Лозинскому признательность, за пожертвованіе ими въ пользу тамошней церкви 1009 руб; 3 марта, священнику ольгопольскаго уѣзда с. Яланца Дубровскому и тамошнимъ прихожанамъ признательность и благословеніе, первому за приглашеніе прихожанъ къ пожертвованію, а вторымъ за пожертвованіе 391 р. 35 к. сереб. на приобрѣтеніе колокола для приходской ихъ церкви; 4 марта, вдовъ священника литинскаго уѣзда Тарасицькевичевой, священнику винницкаго уѣзда с. Лисянки Симеону Радзівскому и каменецкаго уѣзда с. Кугаевецъ дьячку Петру Добровольскому—благодарность, за пожертвованіе въ пользу Литинской соборной церкви первую 25 руб, вторымъ 50 руб, и третьимъ 25 руб. сер.

Опредѣленъ: Іеромонахъ Коржовецкаго монастыря Аркадій и. д. казначей въ томъ же монастырь.

Перемѣщены: 13 февраля, священникъ винницкаго уѣзда с Слободы Кустовецкой Іоаннъ Трублаевичъ, того-же уѣзда въ с. Немиринцы; 10 марта, священникъ балтскаго уѣзда м. Конецполя Димитрій Дверницкій, ямпольскаго уѣзда въ с. Пироговъ.

Опредѣленъ въ должность учителя къ сельской школѣ: 3 марта, уволенный изъ тульчинскаго духовнаго училища Стефанъ Треликовскій гайсинскаго уѣзда с. Джулинокъ.

Опредѣлены въ должности псаломщиковъ: 21 января, безмѣстный дьячекъ Александръ Озеранскій и. д. псаломщика брацлавскаго уѣзда въ с. Жабокричъ; 5 февраля, пономарь литинскаго уѣзда с. Литинки Макарій Шепченко и. д. псаломщика литинскаго же уѣзда въ с. Смѣлу; 8 марта, безмѣстный дьячекъ Петръ Трёмбевельскій и. д. псаломщика въ с. Люшне-вату балтскаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

Изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Сѣнодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.

4. По Русскому и Церковно-Славянскому языку.

Въ послѣднее время грамматическое ученіе о языкѣ стали излагать въ учебникахъ нѣсколько отлично отъ прежняго метода. По старому способу начинали изученіе его прямо съ этимологій, безъ указанія для какой цѣли изучаются многочисленныя и разнообразныя формы словъ языка въ извѣстныхъ его разрядахъ. Разряды эти хотя назывались частями рѣчи, но именно о рѣчи и ея составѣ учебникомъ не да-

валось ученикамъ никакого понятія до окончанія всей этимологической части. Этотъ важный недостатокъ устраненъ въ позднѣйшихъ грамматикахъ тѣмъ, что въ нихъ начинаютъ съ объясненія состава предложенія, т. е. приводятъ ученика къ сознанию того, что прежде употреблялъ онъ безсознательно, даже не подозревая, что говоритъ предложениями, имѣющими этимологическія и синтаксическія формы, устроенныя по известнымъ законамъ: разъясненіе этихъ законовъ въ частностяхъ, въ этимологіи и въ синтаксисѣ, служатъ только дальнѣйшимъ развитіемъ краткаго объясненія состава предложенія въ рѣчи; чѣмъ практичнѣе это объясненіе, тѣмъ болѣе ограничивается оно только отвѣтами на вопросы, вызываемые смысломъ словъ, входящихъ въ составъ предложенія: тѣмъ болѣе оно по силамъ только что начинающихъ изученіе науки о языкѣ, тѣмъ вѣрнѣе и тверже оно поставитъ ихъ на прямой путь къ постиженію основы рѣчи, указавъ на доступные ихъ возрасту приемы разложенія ея на части. Такимъ образомъ, самымъ методомъ устанавливается вѣрный взглядъ на обученіе грамматическому строю языка, гдѣ формальная сторона можетъ быть вѣрно опредѣлена только по смыслу цѣлой мысли. Сверхъ сего грамматикѣ послѣдняго направленія, послѣ каждой хоть нѣсколько обособленной статьи, указываютъ на болѣе или менѣе сбивчивые случаи правописанія словъ, разобранныхъ въ ней, и на знаки препинанія, чѣмъ много облегчаютъ учениковъ въ пониманіи правописанія и въ приобрѣтеніи сознательнаго навыка по общепринятымъ правиламъ его. Наконецъ, большая часть грамматикъ новаго направленія на каждый случай сперва приводитъ примѣры изъ лучшихъ нашихъ писателей и уже изъ примѣровъ выводитъ правило. Такимъ образомъ грамматическое ученіе является болѣе доступнымъ ученику и наиболее образовательнымъ по существу своему. На этихъ основаніяхъ многія грамматикѣ справедливо предпочитаютъ прежнимъ; къ числу послѣднихъ изъ числа разсмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ принадлежатъ только двѣ г.г. Примѣрова и Востокова, а всѣ остальные новаго направленія.

Въ краткомъ отчетѣ нѣтъ возможности указать на всѣ черты, составляющія хорошую сторону грамматикъ и слабую, потому что то и другое является въ нихъ иногда въ дробныхъ случаяхъ, въ приѣмахъ объясненія. Для достиженія указанной цѣли необходимо ограничиться представленіемъ болѣе тѣхъ основаній, по которымъ иной учебникъ не можетъ быть предпочтенъ другимъ при многихъ добрыхъ его качествахъ.

I. Трудъ г. *Примьрова* подъ заглавіемъ *Уроки изъ русской грамматики для первоначальнаго обученія, сочиненіе, раскрывающее склоненія и спряженія новымъ образомъ* (изд. 1858 г. стр. 107) состоитъ только изъ этимологіи, развитой весьма слабо и по устарѣлому методу; предлагаемыя авторомъ нововведенія въ родъ дѣленія глаголовъ на три спряженія по тремъ видамъ не облегчаютъ изученія формъ языка и не соответствуютъ современной наукѣ, а посему сочиненіе это, какъ не заключающее въ себя всей грамматики и въ виду полныхъ и лучшихъ грамматикъ, не можетъ быть принято ни учебникомъ, ни учебнымъ пособіемъ. Приложенія же автора, составляющія вторую половину книги, какъ отвѣты его на отзывы объ этимологической части его сочиненія со стороны Востокова, Ученаго Комитета и II го Отдѣленія Академіи Наукъ, не представляя учебника, не подлежатъ и разсмотрѣнію.

II. *Сокращенная Русская грамматика А. Востокова* (изд. 14-е 1865 г., стр. 62) хотя обнимаетъ все грамматическое ученіе о языкѣ, но излагаетъ его по старому методу, предпосылая правила примьрамъ въ синтаксисъ; кромѣ того, она не имѣетъ надлежащей полноты сравнительно съ другими грамматиками, которымъ слѣдовательно не можетъ быть и предпочтена.

III. *Русская грамматика А. Антонова* (изд. 4, 1866., стр. 184) назначенная авторомъ для трехъ младшихъ классовъ гимназіи, заключаетъ въ себя изложеніе по новому методу всего грамматическаго ученія о языкѣ съ предварительнымъ краткимъ объясненіемъ состава предложеній на 9 страницахъ. Хорошую сторону этого труда составляютъ: легкость изложенія важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, большею частію безъ указанія основаній тѣмъ или инымъ явленіямъ въ языкѣ, и подробныя объясненія правописанія въ болѣе затруднительныхъ случаяхъ; но самъ авторъ на первой же страницѣ своего труда признаетъ его недостаточнымъ и въ дополненіе къ своему считаетъ необходимымъ еще высшій курсъ грамматики г. *Стоюнина*. Внимательное же чтеніе этого учебника обнаруживаетъ, что въ немъ есть болѣе или менѣ значительные недостатки, состоящіе въ неточности и въ нестрогой опредѣленности изложенія. Такъ напримьръ:

1) На стр. 114 и 115 пѣтъ надлежащаго понятія съ словахъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ, ни въ объясненіяхъ, ни въ примьрахъ. Опредѣленіями признаны только имена прила-

гательныя и приложенія существительныя, но не упомянуть важный случай опредѣленія въ существительномъ родительнаго падежа, и потому въ приведенныхъ тамъ же примѣрахъ и въ образцовомъ разборѣ предложеній (на стр. 114 и 181), въ выраженіяхъ: «сыплется громъ *соловья*,—блсстятъ толпы *хатъ*,—передъ порогами *хатъ*,—быль 9 й часъ *утра*,—подходили къ опушкѣ *лѣса*,—топотъ моей *лошади*,—не встрѣчая признаковъ *жилья*,—стадо *тетеревей*,—въ тишинѣ *лѣса*» и проч. курсивныя здѣсь слова, какъ безукоризненныя опредѣленія, въ учебникѣ отнесены къ дополненіямъ. Такое же смѣшеніе далѣе дополненій съ обстоятельственными словами. Между тѣмъ этотъ случай въ грамматикѣ очень важенъ какъ самъ по себѣ, такъ и потому, что на немъ основываются свойства предложеній опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ и способы сокращенія ихъ.

2) На стр. 6 сказано, что для приведенія въ связь подлежащаго со сказуемымъ, употребляется связка, слово *есть*, *быль* (*а будетъ?*), которая нерѣдко опускается, но всегда подразумевается. Такъ въ предложеніи: «ночь темна, связка подразумевается—*есть* темна: забнетъ сторожъ—сторожъ *есть* тотъ, который забнетъ.» Здѣсь прежнее пониманіе связки дошло до того, что простое предложеніе въ последнемъ примѣрѣ обратилось въ сложное, въ которомъ и смыслъ непохожъ на прежній; такое произвольное обращеніе съ данными языка не можетъ не приучать учениковъ къ ложнымъ приѣмамъ въ дальнѣйшемъ послѣдованіи его. Опущеніе связки *быль*, указанное авторомъ, совершенно невѣрно, ибо глаголь *быть* никогда не опускается ни въ формѣ прошедшаго времени (*быль*), ни въ формѣ будущаго (*будетъ*), и въ формѣ настоящаго иногда опускается не только въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа, чѣмъ ограниченъ этотъ случай въ учебникѣ, но во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ, когда этому глаголу приходится служить членомъ сложнаго сказуемаго.

3) На стр. 120 сказано, что «соединеніе главнаго предложенія съ придаточнымъ или главнаго съ главнымъ, посредствомъ союзовъ, образуетъ предложеніе сложное.» Въ приведенныхъ же затѣмъ примѣрахъ и въ другихъ мѣстахъ соединительными словами въ первомъ отношеніи употреблены нарціа, мѣстоименія, причастія и дѣепричастія.

4) На стр. 63 невѣрно сказано, что „мѣстоименіе *себя* не употребляется въ множественномъ числѣ,“ ибо оно только не имѣетъ особыхъ формъ для множественнаго числа, но употребляется въ смыслъ его.

5) На стр. 12 въ правилѣ: «двоеточіе ставится передъ вноснымъ предложеніемъ, заключающимъ въ себѣ чья-либо слова»—употребленіе этого знака препинанія ограничено только однимъ случаемъ и упущены изъ виду другіе, наприм. исчисленіе частей послѣ упомянутого цѣлаго.

6) На стр. 48 всѣ числительныя, какъ количественныя, такъ и порядковыя отнесены къ раздѣлу прилагательныхъ едва ли вѣрно, ибо грамматическія принадлежности ихъ не одинаковы: у первыхъ онъ тѣ же, какъ и у существительныхъ.

7) Стр. 55. Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа средняго рода притяжательныхъ вѣрно выставленъ признакъ *ь* (*омѣ*), а въ склоненіи образца (*Козловѣ*) приведена только послѣдняя форма (*омѣ*); примѣчаніе же, предписывающее форму *ь* притяжательному только, отдѣльно стоящему, безъ существительнаго, и форму *омѣ* ему же при существительномъ, невѣрно представило дѣло, ибо говорятъ въ сестриномъ имѣніи и въ селѣ *Козловѣ* и под.

8) Стр. 65. Въ правилѣ: «родительный падежъ единственнаго числа мѣстоименія 3 лица женскаго рода, *ея*—можетъ быть замѣненъ (?) винительнымъ, мы говоримъ: былъ у *нея* и не засталъ *ее*, вмѣсто у *нея* и *ея*»—не отличенъ выговоръ отъ правописанія.

9) На стр. 67 весьма недостаточно указано отличіе слова *самъ* отъ *самый*.

10) Стр. 69. Въ выраженіи: «по различію дѣйствія, глаголы раздѣляются на разряды, которые называются залогомъ»—указана слишкомъ общая основа, годная и для видовъ.

11) На стр. 70 указаны примѣты дѣйствительнаго залога въ буквахъ *и* и *а*, а среднихъ въ *ь* и *ну* передъ *ть*, но далѣе сказано, что эти примѣты «не суть постоянныя и непрелѣныя: нерѣдко можно встрѣтить дѣйствительный глаголъ съ буквою *ь* (*имѣть*) и средній съ буквою *и* (*ходить*)»; то и другое дѣйствительно вѣрно, но такія правила только обременяютъ грамматику.

12) На 78. стр. глаголы раздѣлены на правильные и неправильные, чего современный взглядъ уже не допускаетъ, а признаетъ послѣдніе за совершенно правильно сложившіеся или изъ разныхъ корней, напр. *идти*, или изъ разныхъ безотносительныхъ глагольныхъ формъ, напр. *клянѣ* отъ *клясть* и *клянѣть*, *клялѣ* и *клянулѣ*. или за усвоенныя литературнымъ употребленіемъ изъ разныхъ областныхъ говоровъ, наприм. *хотѣть*.

13) На стр. 135 общее правило автора, что «прилагательныя имена, поставленныя въ сравнительной степени, требуютъ за собою родительнаго падежа» должно ограничиться формою ея только неопредѣленною, въ которой она и употреблена въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ; ибо сила этого правила рѣшительно не распространяется на другую ея форму, ясно указанную авторомъ на 51 стр., наприм. онъ умвѣйшій человекъ и под.

На основаніи указанныхъ свойствъ, грамматика Антонова при всѣхъ ея достоинствахъ въ практическомъ отношеніи, не можетъ въ настоящемъ ея видѣ, безъ исправленія, быть предпочтена другимъ, отличающимся болѣе строгимъ научнымъ взглядомъ на предметъ.

IV. *Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ.* Элементарная грамматика. (курсъ 1-й и 2-й, 5 изд., 1867 г., стр. 144, курсъ 3, синтаксисъ) соч. К. Говорова. Изд. 1867 г. стр. 122). Трудъ г. Говорова, (1) подобно грамматикѣ г. Антонова, передъ этимологіей и синтаксисомъ разсматриваетъ нѣсколько пространнѣе составъ и виды предложеній и указываетъ мѣста знакамъ препинанія, Вообще же эта грамматика, при практическомъ уясненіи правилъ языка, старается указать и основанія разнымъ явленіямъ его, что составляетъ несомнѣнную ея заслугу, но избранный ею путь не всегда избавляетъ ее отъ промаховъ и обмолвокъ. По расположенію частныхъ отличается она отъ другихъ только тѣмъ, что ученіе о звукахъ и буквахъ излагаетъ въ концѣ всей этимологіи. Это имѣетъ свою выгоду и неудобство. Последнее неизбѣжно приходится испытывать при изученіи склоненій и спряженій, гдѣ необходимо указывать на цѣлыя группы согласныхъ, требующихъ послѣ себя извѣстныхъ гласныхъ. Съ другой стороны помѣщеніе этой статьи передъ склоненіями, особенно подробное, можетъ до нѣкоторой степени затруднить тѣхъ учениковъ, у которыхъ запасъ выраженій еще скуденъ и недостаточно осмысленъ. На этомъ основаніи нововведеніе г. Говорова имѣетъ только относительное достоинство, да и то умаляется допущеннымъ по этому вопросу разнорѣчіемъ. Въ 1-й части на стр. 49 звуки *ж, ч, ш, щ* названы *шипящими*, а на стр. 127 *небными*; о шипящихъ же здѣсь вовсе не упоминается; отсюда неизбѣжно недоумѣніе ученика.

(1) О сочиненіи этомъ уже былъ представленъ Учебнымъ Комитетомъ отзывъ, въ дополненіе къ коему здѣсь приводится лишь нѣсколько замѣчаній, чтобы яснѣе обозначить мѣсто этой грамматики въ ряду другихъ.

1) Еще более сомнѣній можетъ быть возбуждено ученіемъ о безличныхъ предложеніяхъ. Вообще ученіе объ ихъ составѣ (на стр. 10 и 11 ч. 1 и стр. 20—25. 2 ч.) представляетъ немало затрудненій для начинающихъ, а тѣмъ болѣе ихъ будетъ по принятой авторомъ системѣ, которая видитъ особое безличное предложеніе и тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ; наприм., стр. 82 ч. 2 въ выраженіи: «и съли на лужокъ подъ липки, плѣнать своимъ искусствомъ свѣтъ»—признаетъ два предложенія, считая слова: «плѣнать своимъ искусствомъ свѣтъ» за особое обстоятельственное предложеніе сокращенное, тогда какъ они служатъ только второстепеннымъ членомъ въ предъидущемъ предложеніи для выраженія цѣли.

2) Правило будто въ слитномъ предложеніи можетъ быть нѣсколько подчиняемыхъ дополнительныхъ предложеній, выражающихъ какое нибудь раздѣленіе и т. д. (стр. 72 ч. 2), сопоставленное съ изложеннымъ на стр. 8 ч. 1 понятіемъ о слитномъ предложеніи, представляетъ ясное разнорѣчіе, ибо въ 1-мъ случаѣ въ составѣ слитнаго предложенія вводятся дополнительные, т. е. формальные, особые предложенія при главномъ, а во 2-мъ слитное предложеніе по наружному объединенію признано похожимъ на простое, т. е. не имѣющее въ составѣ своемъ никакихъ формальныхъ, дополнительныхъ предложеній.

3) На стр. 42 ч. 2 указанъ общій (?) законъ управленія словъ слѣдующій: «слова имѣющія одинъ и тотъ же корень, принимая форму различныхъ частей рѣчи, *большою частію* требуютъ одного и того же падежа съ предлогомъ или безъ предлога. Впрочемъ, при *этомъ общемъ законѣ* управленія словъ, не надобно забывать и другаго *общаго правила*, что управляющая сила глаголовъ (а за ними и другихъ частей рѣчи) *всегда* зависитъ отъ ихъ значенія, и потому одинъ и тотъ же глаголь при различныхъ значеніяхъ, можетъ требовать и различныхъ падежей. Здѣсь а) слова *большою частію*, выражающія сущность вышеупомянутаго общаго закона, совершенно уничтожаютъ общность его, ибо большинство случаевъ далеко не то, что общій законъ; б) общій законъ противорѣчитъ общему правилу; ибо последнее можетъ исключать первый, когда глаголь требуетъ управленія и по обще употребительному своему смыслу, чѣмъ руководствуется общее правило, а не по значенію корня, которое составляетъ основаніе общаго закона. Следовательно в) тутъ на самомъ дѣлѣ, важнѣе не общій законъ, а общее правило, которое должно разяснить законъ языка.

4) За отсутствіемъ одного начала при раздѣленіи цѣлаго на части, понятія о различіи между дѣйствіемъ и состояніемъ представляется смутнымъ на стр. 83 ч. 1. «Подъ *дѣйствіемъ* предмета мы разумѣемъ такую дѣятельность его, которая *большою* (?) частію зависитъ отъ него самаго и совершается имъ самимъ; а подъ *состояніемъ* предмета разумѣемъ дѣятельность его *болѣе* (?) покойную и невольную или просто *страдательную* (?).» Въ 1-мъ случаѣ здѣсь признакъ дѣйствительнаго глагола указанъ въ дѣятельности предмета, зависящей отъ него одного и совершаемой имъ самимъ. По этому глаголы: *шумѣть, скакать, бѣгать, порхать, звонить* должны слѣдовать за дѣйствительные, чему не могутъ помѣшать и вставленные оговорки въ выраженіяхъ: «большою частію, болѣе;» ибо въ указанныхъ глаголахъ выражаемая дѣятельность не только вольная, но и очень непокойная, можетъ зависѣть отъ предмета и совершаться имъ самимъ. Далѣе нѣсколько исправлена эта сбивчивость, но явилась новая неопредѣленность при рѣшеніи вопроса: сколько же всѣхъ залоговъ? 83 стр. признаетъ два залога: *дѣйствительный* и *возвратный* для обозначенія *собственно* дѣйствія, и два залога: *средній* и *страдательный по преимуществу* (?) для выраженія состоянія,—слѣдовательно всего четыре залога; но 85 стр. прибавляетъ еще *взаимный*, относя, в рочемъ его къ возвратному, не смотря на выставленное тамъ различіе между ними, а 86 стр. вспомнила еще объ *общемъ* залогѣ съ его особеннымъ признакомъ и причислила одни его глаголы къ среднему залогу, напр. *доставаться, трудиться, случиться*, а другіе къ дѣйствительному напр. *надѣяться, стремиться, смѣяться*. Послѣдній приговоръ при этомъ сталъ въ явное противорѣчіе съ выставленнымъ на 83 стр. неизмѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго залога, состоящимъ въ переходѣ дѣйствія на посторонній предметъ.

5) Далѣе на 87 стр. словами: «видомъ въ глаголь называется особый *разрядъ* глаголовъ» не точно объяснена сущность дѣла, ибо виды суть формы одного и того же глагола для выраженія различныхъ степеней (моментовъ) дѣйствія, а не особый разрядъ глаголовъ.

6) Подобная же сбивчивость видна и въ слѣдующемъ опредѣленіи (стр. 41 ч. 1.): «падежами называются различныя *измѣненія* въ окончаніяхъ именъ и мѣстоимѣній,» ибо этими же словами можно и должно опредѣлять и словопроизводство отъ корня именъ и мѣстоимѣній, гдѣ также происходятъ разныя измѣненія въ окончаніяхъ; а съ другой сто-

роны падежами нельзя называть простое переливаніе окончанія изъ одной формы въ другую.

7) Выводъ частей рѣчи изъ разбора предложеній неоснователенъ и неясенъ: авторъ говоритъ, что каждая мысль наша, какъ и всякое отдельное слово, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и вѣшную. Внутреннюю сторону ея составляетъ частное значеніе и общій смыслъ словъ, соединяемыхъ въ одно цѣлое—въ одну мысль; а вѣшную,— слышимыя или видимыя (на бумагѣ) слова, которыя выражаютъ собою различныя понятія и служатъ средствомъ къ передачи мысли во вѣн. Подлежащее, сказуемое, опредѣленія, дополненія и обстоятельства—все это *такія части мысли*, которыя принадлежать къ внутреннему ея составу; а къ вѣшному составу, стало быть (?), должны огнестись слова, какъ знаки различныхъ понятій. По этому то (?) виды или разряды словъ,—одинаковыхъ по общему назначенію постоянно выражать какія нибудь однородныя понятія, и называются частями рѣчи, т. е. *частями такой мысли*, которая уже выражена въ словахъ.» Авторъ самъ видимо чувствовалъ несостоятельность своихъ основаній и неясность выводовъ и потому эту статью о ближайшемъ соответствіи частей опредѣленія частямъ рѣчи, закончилъ замѣчаніемъ что, «изъ сличенія тѣхъ и другихъ частей это откроется яснѣе,» но далѣе объ этомъ нигдѣ не было и рѣчи.

8) На стр. 8 ч. 1 положительно сказано, что опредѣлительное слово въ предложеніи не отдѣляется отъ опредѣляемаго никакимъ знакомъ препинанія. На стр. 16 и 17 въ выраженіи: «погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли»—слово *достойный* признано опредѣлительнымъ, выражающимъ признакъ предмета—*пѣвца*, а между тѣмъ эти слова отдѣлены запятою. Одно изъ этихъ положеній неврѣно или по крайней мѣрѣ недостаточно опредѣлено.

9) Такія же разнорѣчія, сбивчивость и неясность встрѣчаются во многихъ мѣстахъ грамматики г. Говорова, особенно наприм. на стран. 4, 8, 9 ч. 1 и на стран. 71 ч. 2.

10) Для указанія неясности изложенія, иногда встрѣчающейся въ трудъ г. Говорова, можно ограничиться слѣдующимъ мѣстомъ (стр. 54 ч. 2): «Нарѣчіе *мимо* обозначаетъ путь движенія предмета побочнымъ положеніемъ другаго предмета въ отношеніи къ этому пути. «Моя же дорога *мимо* ихъ съ заботой и трудомъ.— Жуковский.»

На основаніи указанныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи въ трудѣ г. Говорова строгаго научнаго изложенія, нельзя признать его наиболее годнымъ для учебника въ виду болѣе удовлетворительныхъ руководствъ.

V. Этимологіи и синтаксису въ трудѣ г. В. Новаковскаго изданномъ подъ заглавіемъ *Русская грамматика, педагогически изложенная въ 3 курсахъ для 3 классовъ* (1 курсъ изд. 2, 1864 г. стран. 47; 2 курсъ изд. 2, 1866 г. стр. 64; курсъ изд. 2, 1862 г. стр. 80) съ приложеніемъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ на 28 стр. также предпосланъ предварительный курсъ, существенная часть котораго состоитъ въ весьма краткомъ объясненіи состава словъ, предложеній и фонетики. Первые 5 §§ носятъ слѣдующія заглавія: «Что значитъ думать и говорить? Какъ человекъ начинаетъ говорить? Рѣчь устная и письменная» и далѣе отъ § 6—26 излагается подробное ученіе о звукахъ и буквахъ съ указаніемъ на раздѣленіе ихъ, происхожденіе, произношеніе, правописаніе, съ особымъ объясненіемъ мѣста буквы *ь*. Такое начальное обученіе, затрогивающее довольно отвлеченные вопросы и подробно указывающее на измѣненія буквъ, не осмысленныхъ еще на практикѣ, едва ли можетъ обойтись безъ затрудненій для ученика. Кромѣ того, на стр. 29 къ глаголамъ, означающимъ дѣйствіе, причислены слѣдующіе: *вземлетъ* птичка гласу Бога, *встрепенется*, *улетаетъ*, *взойдетъ* солнце.» Этимологическій курсъ составленъ гораздо удовлетворительнѣе перваго и превосходитъ грамматику г. Антонова болѣею полнотою и многими вполне основательными объясненіями разныхъ формъ языка. Въ этой части незначительныя обмолвки, легко исправимы. Важнѣйшія изъ нихъ:

1) на стр. 32 сказано: «въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ стоитъ имя существительное или прилагательное, въ томъ же родѣ, числѣ и падежѣ должно стоять и замѣняющее ихъ мѣстоимѣніе.» Это синтаксическое правило не вѣрно относительно тѣхъ мѣстоимѣній, которыя, кромѣ отпращиванія своей родовой мѣстоименной службы, въ то же время выражаютъ связь предложеній; напр. «уже отосланы книги, которыхъ ты требовалъ; женщина, которой братъ мнѣ пріятель..»

2) (Стр. 34) увѣряетъ, будто родительный падежъ прилагательнаго сначала былъ «добра-его», потомъ «добра-аго» наконецъ «добраго»; но самая древняя русская письменность не помнитъ упоминанія первой формы.

Синтаксисъ г. Новаковского изложенъ съ указаніемъ на логическое устройство предложеній, многія объясненія автора вполне удовлетворительны, но и въ этой части, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ, иногда встрѣчаются неясныя правила и отчасти произвольныя толкованія; напр.

1) Объясненіе, что »дополнительныя (слова)—тѣ, которыя указываютъ на предметы, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ въ другимъ предметамъ, и чрезъ то дополняютъ смыслъ предложенія» (стр. 11) вовсе не указываетъ на существенное отличіе дополненія отъ опредѣленія; далѣе также кое-гдѣ видно колебаніе въ указаніи на дополненія.

2) При стараніи установить различіе между предложеніемъ сложнымъ и составнымъ, неясно указаны отличительныя признаки того и другаго (стр. 19—24): первое является въ двухъ видахъ, общемъ и частномъ, и составное оказывается тождественнымъ съ сложнымъ общимъ.

3) Въ грамматикѣ г. Новаковского большая часть правилъ начинается теоретическими объясненіями, иногда довольно отвлеченными и потому не легкими для усвоенія, напр. § 26 (стр. 38) начинается слѣдующимъ образомъ: дѣйствіе отъ главнаго предмета направлено на второстепенный, такъ что онъ отвѣчаетъ главному своимъ дѣйствіемъ, какъ предметъ *дѣйствующій*, который самъ принимаетъ что нибудь когда ему даютъ, то онъ ставится въ *дательномъ* падежѣ. Напр. *Гусары сдали меня караульному офицеру. Пушк. Яркій свѣтъ вредитъ глазамъ.* Такое употребленіе дательнаго падежа распространяется какъ на отрицательную рѣчь, гдѣ предметъ чего нибудь не получаетъ, такъ и на страдательную, гдѣ дѣйствіе идетъ не отъ главнаго, а отъ другаго второстепеннаго предмета. Напримѣръ: *Я не отдалъ книги брату и книга не отдана мною брату. Ему еседа чего нибудь недостаетъ. Въ Казани воздвигнутъ памятникъ Державину.*

4) Стр. 56. «Дополненіе съ предлогомъ у можетъ оставаться при подлежащемъ и тогда, когда у него бываетъ другое сказуемое; а глаголъ *быть* въ такомъ случаѣ обращается въ причастіе, обыкновенно подразумеваемое и замѣняемое причастіемъ глагола *находиться*: напр. *ножка (находящаяся) у моего стола искривилась: воротникъ у сюртука истерся*» Здѣсь а) въ совершенно ясномъ предложеніи, (имѣющимъ подлежащее и сказуемое налицо, безъ всякой цѣли и нужды предписывается подразумевать другое сказуемое въ причастной формѣ глагола *быть*, которому позволяется лично въ предложеніи не явиться

на службу, а поручать отправленіе ея глаголу *находиться*, съ тѣмъ одинакожь, чтобы и сей послѣдній только подразумевался. Такое подразумеваніе, допускаемое безъ надлежащаго основанія, сильно вредить основательности и простотѣ въ требованіяхъ при разборѣ состава предложеній. 6) Простое предложеніе (ножка у стола искривилась) признано сложнымъ (ножка, находящаяся у стола, искривилась) безъ всякаго основанія.

5) Въ § 52—(стр. 59.) Указавши на соединительныя сочетанія равносильныхъ предложеній, авторъ на стр. 59 въ § 53 прибавляетъ: «а) Есть особыя *обороты* рчи, въ которыхъ второстепенныя предложенія получаютъ видъ *равносильныхъ*, когда пропускается союзъ—*что*, и остаются въ главномъ только соответствующія ему мѣстоименія *то-э-тотъ, такой-таковъ*, въ томъ родѣ и падежѣ, какой приходится по смыслу рчи. На примѣръ: *Прекрасное увяло въ пыльномъ цвѣтѣ; таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ.* (Жуковскаго), вмѣсто: *что* прекрасное увяло... *таковъ* удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ... 6) Есть и такіе обороты, въ которыхъ *слѣдовало бы* (?) опредѣлительное предложеніе съ мѣстоименіемъ *который*, если бы въ главномъ было составное сказуемое съ существительнымъ, къ которому *бы* (?) относилось это мѣстоименіе; но какъ сказуемое главнаго предложенія выражается глаголомъ безъ существительнаго, то второстепенное, выражаясь при помощи мѣстоименія *что* или *существительнаго*, какое придется, по смыслу рчи,—принимаетъ видъ *равносильнаго*; напр. сіе рабствоженъ происходило, кажется, оттого, что мужья обыкновенно покупали ихъ; обычай, доннынъ соблюдаемый въ Иллиріи (Крм.)» Здѣсь 1, въ обоихъ примѣрахъ предложенія стоятъ въ причинной связи, а не въ той, предполагаемой авторомъ, которая бываетъ между равносильными предложеніями; 2, самое изложеніе довольно темно.

На основаніи указанныхъ данныхъ въ грамматикѣ г. Новаковскаго, она заслуживаетъ вниманія по многимъ научнымъ приѣмамъ въ изложеніи, къ сожалѣнію, не всегда достигающимъ цѣли отъ увлеченія философскимъ теоретическимъ элементомъ; но въ настоящемъ ея видѣ она не можетъ быть предпочтена другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

VI. Русская грамматика г. Классовскаго раздѣлена на два курса (1-й приготовительный 3 изд., 1865 г. стр. 92, и 2-й изд. 3, 1866 г. стр. 352.), изъ коихъ первый, по его словамъ (стр. II), безъ вто-

раго недостаточенъ, а второй безъ перваго недоступенъ для учащихся.» Въ 1-мъ курсѣ практически указаны основанія главнымъ вопросамъ грамматики, по словамъ автора «физиономія частей рѣчи и предложеній». Этотъ курсъ имѣетъ неоспоримое достоинство и превосходить все вышеозначенные предварительные курсы по многимъ простымъ и вѣрнымъ приемамъ и подступамъ въ объясненіяхъ. Нельзя вполне того же сказать про 2-й курсъ, заключающій въ себя этимологию и синтаксисъ. Въ этимологіи авторъ излагаетъ свойства и принадлежности частей рѣчи, начиная съ глагола, совершенно отдѣльно отъ измѣненій ихъ въ склоненіи и спряженіи. Такое раздробленіе и размѣщеніе частей цѣлаго, въ нѣкоторой степени ослабляетъ опредѣленность и полноту представленія ихъ. Въ синтаксисѣ статья о согласованіи и управленіи слабѣе развита сравнительно съ другими грамматиками. При многихъ основательныхъ объясненіяхъ частныхъ, теоретическая сторона этого учебника по мѣстамъ не безукоризненна. Здѣсь указывается только на нѣкоторые случаи, особенно важнѣйшіе:

1) Вопросъ о раздѣленіи частей рѣчи на *знаменательныя и служебныя* до сихъ поръ рѣшается въ нашихъ грамматикахъ не одинаково. Г. Классовскій представляетъ его (стр. 26—2 курса) не вѣрно, относя къ знаменательнымъ имена числительныя и мѣстоименія, совершенно служебныя, ибо они не имѣютъ самостоятельнаго содержанія.

2) Раздѣленіе глагола на два вида (стр. 37—2 курса): *кратный* и *безкратный* и допущеніе потомъ подраздѣленій ихъ до 7-ми не уясняетъ этого труднаго вопроса.

3) Недостаточно отнести къ существительнымъ все имена *прозвищныя* или *фамилныя*, напр. *Ломоносовъ, Жуковскій, Жадовская*, (стр. 63—3 курса) и указать на образованіе ихъ изъ прилагательныхъ; необходимо напомнить, что склоняемыя формы у нѣкоторыхъ изъ нихъ остались прилагательныя.

4) Отличительною чертою этой грамматики нужно признать усиліе автора всегда точнѣе опредѣлить рассматриваемый частный случай. Для этого онъ представляетъ его съ разныхъ сторонъ, а въ заключеніи иногда опускается изъ виду указанная уже черта предмета и такимъ образомъ онъ является тутъ не вполне опредѣленнымъ. Для примѣра можно указать въ этомъ отношеніи на два случая: а) на стр. 2—2 курса опредѣляется грамматика такъ: «Наука о словесномъ языкѣ и о дополняю-

«щемъ его языкъ *письменномъ* называется *грамматикою*, которую можно определить слѣдующимъ образомъ: грамматика вообще есть наука, «занимающаяся изслѣдованіемъ составныхъ частей и свойствъ *словеснаго* языка,» а письменный упущенъ изъ виду, не смотря на то, что упомянуть выше.

5) Не касаясь мелкихъ обмолвокъ, нельзя не замѣтить другой особенности этого учебника, состоящей въ томъ, что для объясненія некоторыхъ случаевъ призываются въ немъ на помощь данныя изъ сравнительной грамматики, исторической и философской (стр. 3, 4, 21, 75, 100 и др.), какъ въ грамматикахъ Перевльскаго и отчасти А. Смирнова; но приведенныя данныя нерѣдко остаются здѣсь внѣшнею прибавкою и не простираютъ взгляда на весь грамматическій строй языка.

6) На стр. 27 и 28 многосложное опредѣленіе глагола не сведено даже къ общему выводу.

По соображеніи означенныхъ свойствъ этой грамматики и мелкихъ обмолвокъ, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ въ практическомъ отношеніи, нѣтъ основанія предпочесть ее другимъ учебникамъ, превосходящимъ ее строгостію и отчетливостію научныхъ приѣмовъ. Къ числу такихъ принадлежатъ грамматики П. Перевльскаго и А. Смирнова.

VII. «*Практическая русская грамматика*» П. Перевльскаго въ трехъ частяхъ (въ 1-й части введение и начало грамматики, изд. 5, 1864 г. стр. 66; во 2-й этимологія, изд. 5, 1867 г. стр. 112; въ 3-й синтаксисъ изд. 6-е, 1893 г. стр. 104; Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ: при 1-й части 694 стр. и словарь на 9 стр.;—при 2 ч. на 416 стр. 3, при 3 части на стр. 434—4), изъ которыхъ первая служитъ предварительнымъ курсомъ,—отличается отъ всѣхъ вышепоименованныхъ а) болѣе вѣрнымъ пониманіемъ задачи грамматики, б) болѣе основательными сужденіями о явленіяхъ языка на усвоенныхъ современной наукою началахъ, в) изложеніемъ грамматическихъ данныхъ языка современнаго въ связи, въ важнѣйшихъ случаяхъ, съ ихъ исторіею и въ сравненіи съ родственными языками,—г) параллельнымъ представленіемъ формъ современнаго литературнаго языка въ склоненіяхъ и спряженіяхъ съ формами старославянскаго въ древнѣйшемъ ихъ видѣ. Въ этомъ трудѣ нѣтъ разнорѣчій между однимъ мѣстомъ и другимъ, нѣтъ сбивчивости и неопредѣленности въ объясненіяхъ. На этомъ основаніи можно надѣяться, что изучившему строеніе языка по такому руководству,

поставленному въ уровень съ современнымъ научнымъ воззрѣніемъ на предметъ, не придется потомъ, при самомъ высшемъ филологическомъ образованіи, переучиваться грамматикъ, какъ нерѣдко случалось. Самымъ методомъ своимъ, строго опредѣленнымъ, книга эта можетъ повліять благоприятно на развитіе мысленія ученика въ строгой логической послѣдовательности и отчетливости.

Представляя эту грамматику за лучшую изъ существующихъ, въ то же время необходимо указать на недостатки ея, касающіяся впрочемъ не существа дѣла, а болѣе внѣшней стороны; напр. въ синтаксисѣ недостаетъ двухъ, трехъ указаній на отношенія предложеній, упомянутыя въ грамматикѣ г. Смирнова; есть кое-что дѣйствительно излишнее для первоначальнаго учебника, особенно во 2-й части, гдѣ авторъ коснулся происхожденія нашей азбуки, областныхъ нарѣчій русскихъ, еще недостаточно опредѣленныхъ, и въ исторіи языка,—распредѣленія всѣхъ языковъ на земномъ шарѣ, по ихъ строю, въ два или четыре разряда. Можно бы желать упрощенія кое-чего, можно бы не требовать отъ учебника разсмотрѣнія и рѣшенія иныхъ случаевъ на столь широкихъ основаніяхъ, при помощи историческихъ соображеній, какъ это сдѣлано въ ученіи о звукахъ и при объясненіи относительныхъ окончаній именъ въ этимологіи, но нельзя назвать что либо изъ всего этого неправильнымъ и неосновательнымъ хоть въ какомъ нибудь отношеніи. Дѣло преподавателя отложить болѣе трудное до послѣдующаго времени, до большой зрѣлости учениковъ, облегчить пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ болѣе практическимъ истолкованіемъ ихъ, въ примѣрахъ, въ которыхъ недостатка нѣтъ и въ учебникѣ.

VIII. Тѣ же достоинства и во всѣхъ трехъ книгахъ *«Учебника Русскаго языка»* г. А. Смирнова (годъ 1-й *Основаніе синтаксиса и этимологіи*, изд. 6, 1863 стр. 140; годъ 2-й *Этимологія* изд. 4, стр. 172; годъ 3-й *Синтаксисъ*, изд. 2-е 1860 стр. 140), какія указаны въ трудѣ г. Перевльскаго; но между этими грамматиками есть и различіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ: а) трудъ г. Смирнова отличается болѣе подробнымъ, рѣзче на видъ выставленнымъ, указаніемъ логическихъ формъ мыслей, отношеній ихъ и объясненіемъ соответственнаго всему этому устройства предложеній, ихъ связей въ рѣчи; б) указаніемъ и объясненіемъ нѣкоторыхъ впрочемъ весьма немногихъ, частныхъ случаевъ въ отношеніяхъ предложеній; в) приведе-

ніемъ въ синтаксисъ множества примѣровъ изъ старославянскаго языка, латинскаго, французскаго, изрѣдка греческаго и всего болѣе изъ нѣмецкаго, безъ истолкованія, однакожь, ихъ значенія и прямыхъ отношеній къ русскому современному языку. Такимъ образомъ въ послѣднемъ отношеніи только подготовленъ обильный матеріалъ для сравненій и выводовъ. Учебникъ г. Перевльскаго, нѣсколько уступая въ этихъ отношеніяхъ труду г. Смирнова, превосходитъ его тѣмъ: 1-е что все ученіе его построено на выводахъ историческаго и сравнительнаго языкоученія, которое вошло въ плоть и кровь его труда, а не является случайнымъ сопоставленіемъ; 2-е, представленіемъ старославянскихъ формъ и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ рядомъ съ современными въ такой подробности, что этимъ наглядно указывается ученику а) различіе между ними и б) основанія принятаго у насъ правописанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ не легко рѣшить, которая изъ этихъ двухъ грамматикъ могла бы быть наиболее удовлетворительнымъ руководствомъ. Но при каждой изъ трехъ частей грамматики г. Перевльскаго приложенъ сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, въ родѣ христоматіи, чего нѣтъ при учебникѣ г. Смирнова. Этотъ сборникъ, кромѣ обилія матеріала, имѣетъ три важныя достоинства: а) на каждый случай онъ представляетъ въ своемъ мѣстѣ много литературныхъ статей, въ которыхъ встрѣчаются грамматическія особенности подлежащаго разрѣшенію вопроса и практически могутъ быть указаны наставникомъ и наглядно уясниться для ученика. Безъ такого подбора статей на разные случаи, находящагося всегда подъ рукою, въ определенномъ мѣстѣ, наставникъ иногда рискуетъ прочитать съ учениками не одну статью въ обыкновенныхъ христоматіяхъ и не встрѣтитъ искомага. А здѣсь ему остается только осмыслить данныя въ статьяхъ и уяснить законъ, определяющій ихъ существованіе въ томъ или другомъ видѣ; б) при каждомъ отдѣлѣ статей указанъ практической способъ изученія языка, состоящій въ разборѣ вещественномъ, логическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ, а словари иноязычныхъ словъ могутъ служить отличнымъ и сподручнымъ пособіемъ въ своемъ родѣ; в) кромѣ образцовъ современнаго языка, въ сборникахъ есть также нѣсколько статей старославянскаго языка и старорусскаго, которыя могутъ служить матеріаломъ для практическихъ упражненій учениковъ и наглядно ознакомить ихъ съ от-

личительными чертами старого и новаго устройства рѣчи во всѣхъ отношеніяхъ.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ всѣхъ полныхъ грамматикъ русскаго языка, слѣдовало бы предпочесть грамматику г. Перевльскаго въ трехъ книгахъ, какъ лучший учебникъ для духовныхъ уѣздныхъ училищъ, заключающій въ себѣ и христоматию при умѣренной цѣнѣ въ 1 р. 50 к. за всѣ три книги; а къ пособіямъ для учителя можно отнести 1, *Граматику А. Смирнова* въ трехъ книгахъ 2, *Историческую грамматику Буслаева* и 3, *Высшій курсъ грамматики Стоюнина*.

IX. *Славянская грамматика съ изборникомъ г. Перевльскаго* выше другихъ по строго научнымъ приѣмамъ, и потому вполне можетъ быть предпочтена грамматикѣ г. В. Классовскаго, ограничивающейся притомъ однимъ новымъ періодомъ славяно-церковнаго языка.

При указанныхъ учебникахъ и пособіяхъ можно надѣяться, что знаніе и усердіе наставниковъ, руководимыя опытностію, въ состояніи будутъ пробудить и изощрить въ учащихся столь необходимое въ языкознаніи: а) правильное чутье къ пониманію естественныхъ требованій русской рѣчи, внушаемыхъ смысломъ словъ и выраженій, и б) находчивость въ средствахъ для удовлетворенія ихъ изъ сокровищницы роднаго языка, издѣтства имъ знакомаго, но остающагося неосмысленнымъ. Разнообразныя, строго отчетливыя и въ постепенности располагаемыя практическія упражненія должны довершить остальное, образовать въ учащихся навыкъ къ свободному и вполне ясному, устному и письменному выраженію духовной ихъ дѣятельности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія костромской дух. семинаріи.

При костромской дух. семинаріи съ 21 октября 1869 года открылась наставническая вакансія по кафедрѣ латинскаго языка.

Отъ правленія тобольской дух. семинаріи.

При тобольскри дух. семинаріи, за смертію учителя оной Якова Лапина, остается вакантною кафедра церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Къ замѣщенію ея правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ, вошло въ сношеніе съ конференціями с.-петербургской и кіевской духовныхъ академій.

Отъ правленія псковской дух. семинаріи.

Съ 1 января 1870 года, въ псковской дух. семинаріи состоитъ праздною каѳедра всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.

Отъ правленія могилевской дух. семинаріи.

При могилевской дух. семинаріи состоитъ вакантнымъ наставническое мѣсто по классу священнаго Писанія въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ и греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи.

Отъ правленія орловской дух. семинаріи.

Въ орловской семинаріи, по случаю перемѣщенія учителя оной семинаріи по 3 му классу словесности Ивана Лашкарева, въ кіевскую дух. семинарію, каѳедра по этому классу въ настоящее время состоитъ свободною, и на эту каѳедру правленіе семинаріи имѣетъ въ виду перемѣстить учителя педагогики Николая Вележева.

Отъ правленія воронежской дух. семинаріи.

Симъ объявляется, что за выбытіемъ изъ воронежской духовной семинаріи въ воронежскую военную гимназію А. Кильчевскаго, преподавателя словесности и латинскаго языка въ 3 мѣ низшемъ отдѣленіи, открылась преподавательская вакансія; но примѣнительно къ новому штату, по которому при воронежской семинаріи, полагается одинъ преподаватель словесности, вмѣсто трехъ, досель бывшихъ, и открываются четыре самостоятельныхъ каѳедры греческаго языка, педагогическимъ собраніемъ правленія воронежской семинаріи съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, въ видахъ подготовленія къ преобразованію семинаріи, положено въ настоящемъ случаѣ: вмѣсто свободной теперь, но имѣющей скоро упраздниться вакансіи преподавателя словесности и латинскаго языка въ 3-мѣ низшемъ отдѣленіи, объявить вакантною каѳедру греческаго языка, съ тѣмъ однако, чтобы имѣющій поступить на оную, до преобразованія семинаріи, исправлялъ уроки по вакантной нынѣ каѳедрѣ словесности и латинскаго языка. Къ сему правленіе семинаріи долгомъ считаетъ присовокупить, что оно не имѣетъ въ виду кандидата на открывшуюся вакансію и предполагаетъ принять кандидата или уже выдержавшаго испытаніе посредствомъ трехъ уроковъ въ одной изъ академическихъ конференцій, или имѣющаго сдать таковыя въ педагогическомъ собраніи воронежской семинаріи.

Утверждение въ должности инспектора тверской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святыѣшаго Сѹнода, отъ 6 декабря 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія тверской семинаріи — на должность инспектора оной, наставника магистра Александра Тяжелова, согласно представленію преосвященнаго тверскаго, утвердитъ въ сей должности.

Утверждение въ должности инспектора тифлисской дух. семинаріи.

Опредѣленіемъ святыѣшаго Сѹнода, отъ 6 декабря 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія тифлисской семинаріи — на должность инспектора оной, учителя коллежскаго совѣтника кандидата Иессея Сулханова, согласно ходатайству преосвященнаго экзарха Грузіи, назначить исправляющимъ должность инспектора означенной семинаріи.

Утверждение въ должности инспектора владимірской дух. семинаріи.

3-я экспедиція 1-го отдѣленія сѹнодальной канцеляріи покорнѣйше проситъ редакцію журнала «Духовная Бесѣда» припечатать въ этомъ журналѣ слѣдующее: опредѣленіемъ Святыѣшаго Сѹнода, отъ 12-го декабря 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія владимірской семинаріи — на должность инспектора оной наставника новгородской семинаріи, магистра Феодора Павливскаго, согласно ходатайству преосвященнаго архіепископа Антонія, утвердить въ сей должности.

Отъ правленія симбирской дух. семинаріи.

Въ симбирской семинаріи состоявшая праздною наставническая вакансія по классу славянскаго и латинскаго языка, 15 минувшаго декабря, замѣщена священникомъ градобарнаульской Знаменской церкви, томской епархіи, кандидатомъ Александромъ Векшинымъ, выдержавшимъ установленное испытаніе въ педагогическомъ собраніи правленія симбирской семинаріи, посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ.

Къ сему правленіе присовокупляетъ, что досель остаются незамѣщенными три наставническія вакансіи: 1) по священному Писанію, 2) по физико-математическимъ наукамъ и 3) по татарскому и чувашскому языкамъ.

Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

При саратовской семинаріи въ настоящее, время состоитъ вакантною кафедра гражданской исторіи. Объявляя о семъ, правленіе семи-

наріи присовокупляетъ, что оно не имѣетъ въ виду кандидатовъ на занятіе открывшейся вакансіи; и что желающій занять таковую можетъ сдать пробныя лекціи въ одномъ изъ академическихъ совѣтовъ или въ педагогическомъ собраніи правленія ближайшей къ мѣсту жительства кандидата семинаріи. О чемъ сообщено совѣтамъ с.-петербургской, кievской и казанской духовныхъ академій, съ просьбою рекомендовать кандидатовъ на упомянутую вакансію.

При сей семинаріи состоитъ еще вакантною каѳедра словесности; кандидатовъ въ виду семинарскаго правленія тоже не имѣетъ.

Отъ правленія самарской дух. семинаріи.

На каѳедру греческаго языка въ самарской семинаріи имѣется въ виду кандидатъ, окончившій курсъ с.-петербургской дух. академіи Петра Архангельскій, рекомендованный совѣтомъ оной академіи.

Отъ правленія уфимской дух. семинаріи.

Состоявшая въ этой семинаріи наставническая вакансія по классу св. Писанія уже замѣщена.

Утвержденіе въ должности инспектора псковской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, 12 (29) декабря 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія псковской семинаріи, большинствомъ голосовъ, на должность инспектора оной, учителя кандидата Илью Вѣжаницкаго, согласно ходатайству преосвященнаго псковскаго, назначить исправляющимъ должность инспектора означенной семинаріи.

Отъ правленія курской дух. семинаріи.

При курской семинаріи открылась вакантная должность по греческому языку въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ. Правленіе семинаріи, не имѣя кандидатовъ на занятіе означенной должности, просило конференціи с.-петербургской и кievской академій предложить окончившимъ въ семь году курсъ въ упомянутыхъ академіяхъ занять должность учителя греческаго языка при курской семинаріи, предоставивъ имъ право держать экзаменъ при академіяхъ, или въ педагогическомъ собраніи курской семинаріи, или ближайшей къ мѣсту нахождения, согласно опредѣленію Св. Синода на сей предметъ.

Отъ правленія волинской дух. семинаріи.

Въ волинской духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра латинскаго и греческаго языковъ, вслѣдствіе отказа поступить на сію

кафедру имѣвшагося на оную кандидата, студента окончившаго курсъ кievской духовной академіи, священника Іоанна Андреевскаго, для замѣщенія коей, правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата, снеслось, чрезъ высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, архіепископа волынскаго и житомирскаго, съ конференціею московской духовной академіи.

Отъ правленія московской дух. семинаріи.

Правленіе московской дух. семинаріи симъ объявляетъ, что при оной состоитъ праздною кафедра по классу изъясненія священнаго Писанія въ I и II классахъ; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій имѣетъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ подачи прошенія назначается 9-е февраля, а окончательнымъ срокомъ конкурса 17-е февраля сего года, для замѣщенія означенной наставнической кафедры правленіе имѣетъ въ виду трехъ кандидатовъ.

Отъ правленія орловской дух. семинаріи.

Въ орловской семинаріи кафедра педагогики въ настоящее время состоитъ свободною. На эту кафедру правленіе семинаріи имѣетъ въ виду двухъ кандидатовъ—бывшаго смотрителя съскаго дух. училища Семена Булгакова и бывшаго учителя орловской семинаріи священника орловской Николаевской церкви Іакова Соколова, которые вошли прошеніями о допущеніи ихъ къ прочтенію установленныхъ трехъ пробныхъ уроковъ для занятія означенной кафедры.

Отъ правленія пермской дух. семинаріи.

Въ пермской дух. семинаріи до сихъ поръ остаются незамѣщенными кафедры: латинскаго языка, греческаго языка и церковной исторіи съ практическимъ руководствомъ для пастырей. До сего времени, правленіе означенной семинаріи имѣло въ виду кандидата на латинскій языкъ—учителя якутской дух. семинаріи Стефана Добротворскаго. Но такъ какъ означенный кандидатъ не явился къ времени, назначенному имъ для занятія избранной имъ кафедры, то правленіе положило не считать его кандидатомъ на означенную имъ кафедру. Такимъ образомъ, на всѣ три вышепоименованныя кафедры правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Объявляя о семъ къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ занять оныя кафедры, правленіе имѣетъ честь присовокупить что пробныя лекціи на перемѣщеніе въ пермскую семинарію предоставляется говорить въ конференціяхъ всѣхъ 4-хъ академій, въ педагогическихъ собраніяхъ семинарій, ближайшихъ къ мѣсту жительства кандидата и въ педагогическомъ собраніи пермской духовной семинаріи.

Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

Правленіе саратовской дух. семинаріи симъ объявляетъ, что каѳедра словесности въ саратовской семинаріи досель остается не занятою, и правленіе семинаріи на занятіе этой каѳедры не имѣетъ кандидатовъ. Желаящіе поступить на каѳедру словесности въ саратовской семинаріи могутъ сдать пробныя уроки въ совѣтъ которой-либо изъ духовныхъ академій, или въ педагогическомъ собраніи ближайшей къ ихъ мѣсту жительства семинаріи.

Отъ правленія пензенской дух. семинаріи.

При пензенской семинаріи состоитъ вакантною каѳедра по обзору философскихъ ученій, психологіи и педагогики. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной каѳедры, желаетъ принять на оную уже выдержавшаго пробныя уроки въ одной изъ академическихъ конференцій.

Отъ правленія рязанской дух. семинаріи.

Въ настоящее время, при рязанской дух. семинаріи, двѣ каѳедры математики состоятъ праздными, для замѣщенія коихъ правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ и согласно принять воспитанниковъ академій, выдержавшихъ испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ въ одной изъ академическихъ конференцій, или предъ педагогическимъ собраніемъ правленія какой-либо семинаріи; согласно такъ же принять кого-либо изъ студентовъ университета, окончившихъ курсъ по математическому факультету.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА
ЗА 1869 ГОДЪ.**

Управленіе Россійскою церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

(Продолженіе.)

Дѣятельно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно подготавливая новыхъ служителей православной церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Іосифъ зорко слѣдилъ за всеми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ край со стороны латино-польской партіи усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйстви-

ванія этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъясняя положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но никакъ не жалуясь и не донося. «Если я не смогу— писалъ однажды преосвященный—чего отстранить, то мнѣ позволительно по-крайней-мѣрѣ умыть руки»—таковъ истинный смыслъ помянутыхъ его сообщеній высшему начальству. Благодаря неусыпной бдительности и ревности преосвященнаго Іосифа, ковы латинячъ и поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. «Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь ногъ— писалъ преосвященный—что пойдетъ впередъ собственною тяжестью, несмотря на какія-бы-то-ни-было препятствія. Жаль только—присовокуплялъ преосвященный—что эти успѣхи могли-бы быть очень очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того, что и десятой части умственного своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ церкви; остальное теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ съѣтъ, чтобы не дать себя скомпроментировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія». Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ впрочемъ для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ 1842 г. онъ писалъ: «предавъ себя съ 1827 г. всею душою благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, сдѣлавъ оное цѣлію моей жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее». Но чѣмъ ожиданнѣе былъ для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше.

Подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій преосвященнаго Іосифа, исчисленіе коихъ было-бы слишкомъ обширно. Литовская православная паства, по справедливому денесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честію на ряду другихъ православныхъ епархій.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего служить 1863 годъ, когда на всемъ пространствѣ и Литовской епархіи кипѣлъ безумный мятежь, возбужденный врагами Россіи и православія. «Среди навѣтовъ коварства—

писалъ Святѣйшему Синоду митрополитъ Іосифъ—среди угрозъ и насилія, юная Литовская православная паства трудному подверглась испытанію; однакожь, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. По совѣсти, могу съ полною признательностію отозваться о пастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе понесли важныя убытки и разореніе отъ насильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я смиренный предстоятель, хотя и немоществующій—присовокуплялъ покойный митрополитъ—бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями—и счастливымъ себя считаю, если эта бодрость и послѣдныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, церкви и отечеству».

Нѣсколькими годами поздыѣ, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣянія въ Литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходовъ, постройкою новыхъ храмовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ, разливающихъ постепенно между всею Литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. «Все предвѣщаетъ—писалъ Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою, въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавшій уже близость скончанія его земнаго пути—все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для церкви православной и Россіи будущность, если не помнятъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства».

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная на основаніи точныхъ официальныхъ данныхъ.

Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышесказаннаго, необыкновенною твердостію, спокойствіемъ и ровностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, на примѣръ, не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ

ксеядзовъ и 17 клириковъ изъ зданій, назначенныхъ для православныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ комнатахъ, а самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому духовенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ, угрожавшимъ лично ему самому. «Вы знаете—писалъ онъ въ сентябрь 1845 г.—что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 году Николаевского собора. Въ меня бросили тросточкой, или какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно-ли мнѣ не обращать вниманія на бывшія часто менѣе официальные вѣсти и предостереженія?» Въ это время онъ получилъ предостереженіе, что его хотятъ убить во время прогулки и, несмотря на то, онъ, по обыкновенію поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человека, подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ, что въ теченіе его поприща благодѣтель Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей, и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ ни къ малѣйшей работѣ. «Если бы мнѣ—говоритъ онъ—даже предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва-ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же несмущенно, безтрепетно принялъ-бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести. Почему-же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Всѣ отношенія его къ нимъ были растворяемы христіанскою крогостію и терпѣніемъ. А объ отношеніяхъ своихъ къ иновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ немногихъ словъ: «Ты—обращается онъ къ Богу—знаешь, что

исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровью это душевное расположеніе». Эта могучая сила христіанской любви невольно покарала ему сердца всѣхъ его знавшихъ, и пріобрѣтала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ пожертвованій: въ 1844 году онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи; чрезъ четыре года послѣ того—три тысячи въ пользу Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1851 году—свыше полутора тысячъ на бібліотеку Литовской Семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемаго имъ архіерейскаго жалованья отдавалъ на военные потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища двѣицъ духовнаго званія въ Вильнѣ—пять тысячъ, въ пользу нищихъ города Вильны—500 руб., и въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызывала молитвы объ упокоеніи почившаго архипастыря, много лѣтъ подвизавшагося на пользу цѣркви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви навихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда Харьковскому, Макарію немедленно отправиться въ Вильну для торжественнаго совершенія отпѣванія и погребенія усопшаго вѣсть съ Литовскими викаріями, рав-

но какъ съ бывшими некогда сотрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на покой, преосвященными: Антоніемъ и Михаиломъ, и съ преосвященнымъ Минскимъ Александромъ, который, не задолго передъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и мнѣ отправиться въ Вильну ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершено было въ кафедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29-го ноября, и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самимъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно прибывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующіе и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все Виленское православное населеніе. Собравшійся отдать послѣдній долгъ почившему архиастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ своего служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

(Продолженіе будетъ)

— 186 —

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля № 7. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

ПРАВО ПАТРОНАТСТВА ВЪ ЮГО ЗАПАДНОЙ РОССИИ
ВЪ XVI ВѢКѢ.

(Продолженіе).

б: Общинный или братскій патронатъ.

По самому названію своему этотъ патронатъ принадлежалъ не частнымъ лицамъ или извѣстнымъ фамиліямъ, а цѣлымъ корпораціямъ, цѣлымъ общинамъ. Онъ слагался изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состояло вообще патронатство въ юго-западной руси, но въ немъ преобладало общинное начало, которое было вторымъ, послѣ владѣльческаго, началомъ, обусловливавшимъ внутренній складъ исторической жизни юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ.

Общинный патронатъ первоначально возникъ и развивался въ городахъ, гдѣ господствовало общинное начало; изъ городовъ онъ распространился во всѣ мѣста юго-западной руси; въ концѣ XVI и XVII вѣка онъ замѣнилъ собою всѣ другіе виды патроната, постепенно терявшіе, со времени брестской уніи, свое благотѣльное значеніе для православной церкви въ юго западной руси.

Въ развитіи общиннаго патроната мы замѣчаемъ три періода: 1) *Городскія общины*, на основаніи своего общиннаго устройства и вслѣд-

ствіе принятія на себя обязанностей церковнаго попечительства приобрѣтаютъ права общаго патроната надъ всеми дѣлами церковной жизни и въ частности—отдѣльныхъ городскихъ церквей 2). Изъ этихъ общинъ, вслѣдствіе магдебургскаго устройства городовъ, выделяются *цеховыя корпорации*, которыя группируются около извѣстныхъ церквей или только храмовыхъ придѣловъ церквей и приобрѣтаютъ надъ ними права патронатства. 3) Изъ цеховныхъ корпорацій составляются *церковныя братства*, которыя въ виду исключительнаго положенія православной церкви получаютъ высшія права церковнаго патроната. Так. обр. подъ именемъ общиннаго патроната нужно разумѣть: а) патронатъ городскихъ общинъ, б) патронатъ церковныхъ корпорацій и в) патронатъ церковныхъ братствъ. Рассмотримъ каждый видъ общиннаго патроната порознь.

1) Церковный патронатъ въ городахъ, по праву, считался принадлежащимъ литовско-русскимъ государямъ. Когда виленскіе мѣщане стали превышать права своего участія въ дѣлахъ городскихъ церквей, вмѣшиваться въ церковное управленіе и стѣснять мѣстное духовенство, то, по жалобѣ послѣдняго, король напомнилъ мѣщанамъ „свою *господарскую владность*“ по отношенію къ городскимъ церквамъ и издалъ уставную грамоту о предѣлахъ власти городскихъ жителей въ дѣлахъ, касающихся церкви (1): но общественное начало, издавна существовавшее въ городахъ, ослабляло силу господарской владности и поддерживало развитіе общиннаго патроната. Сами литовско-русскіе господа, утверждая общественное начало городовъ дарованіемъ имъ магдебургскаго права, какъ бы отказывались отъ своихъ патронскихъ правъ, даруя городамъ „право добровольное крестьянское“, они обѣщались „не вступатися въ церкви Божіи“ (2). Виленскіе мѣщане, не смотря на жалобы и споры духовенства, удержали за собою право участія въ церковномъ управленіи, въ надзоръ за церковными доходами, въ избраніи священника, діакона, уставщика и пономаря и др. предметы, составляющіе принадлежность патроната. Такія же права патроната имѣли мѣщане городовъ: Львова, Каменца Подольскаго, Владиміра-Волынскаго, Луцка, Кіева и другихъ городовъ юго-западной руси. Галицкіе и подольскіе мѣщане могутъ служить примѣромъ тогдашнихъ близкихъ отношеній городскихъ общинъ къ дѣламъ церкви.

(1) Акты зап. рос. т. II, №№ 70, 219, и 231.

(2) Тамъ же — — — № 70.

Они избрали изъ среды своей новаго митрополичьяго намѣстника мѣщанина Макарія Тучапскаго; они изгнали прежняго намѣстника, ненавистнаго пособника львовскаго латинскаго архыепискупа, архимадрита Сикору; при ихъ стараніи львовская и каменецъ-подольская епархія освободилась (1540 г.) изъ подъ зависимости (ius praesentandi) латинскаго архыепискупа и „все поспольство закону греческаго, земель русскихъ и подольскихъ, отъ большихъ даже до меньшихъ“, избрало Макарія Тучапскаго на епископскую кафедру этой епархіи (1).

Таковы были общія патронатскія права городскихъ общинъ по отношенію къ городскимъ церквамъ. Они опирались на общественномъ началъ городовъ и имѣли характеръ обыкновеннаго въ то время участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ.

Но это общее патронатство переходило въ частное и пріобрѣтало характеръ *права*, какъ скоро городскіе жители тѣснѣе соединялись около извѣстныхъ церквей и принимали на себя обязанности попечительства объ нихъ. Въ такомъ случаѣ городскіе „парафіяне“ (прихожане) пріобрѣтали права частныхъ патроновъ; становились „дозорцами“ (надзирателями, попечителями) „церквей Божіихъ“ (2)

Городскія общины, подобно патронамъ владѣльцамъ, устроили церкви и содержали ихъ на своемъ иждивеніи. Въ этомъ случаѣ городская община представляла собою какъ бы отдѣльную личность патрона и пользовалась всеми правами владѣльческаго патроната. Такъ могилевскіе городскіе сановники и мѣщане собственнымъ иждивеніемъ построили спасскую церковь и имѣли ее въ своей власти и подаваньи (3). Такія же права патроната имѣли городскіе жители и въ томъ случаѣ, когда они получали въ свое завѣдыванье церковь или монастырь по королевскому привилею. Такъ виленскіе бургомистры, радцы и лавники получили отъ короля виленскій троицкій монастырь и держали его въ своемъ владѣніи, управленіи и подаваньи. (4)

Такимъ образомъ патронатъ городскихъ общинъ простирался 1) на весь вообще городскія церкви и монастыри, исключая, тѣхъ которые имѣли право ставропигіи или находились въ непосредственномъ господарскомъ завѣдываніи; 2) въ частности на тѣ церкви и монастыри, которые поступили въ распоряженіе городскихъ общинъ на правахъ частнаго вла-

(1) Акты Зап. Рос. т. II, №№ 185, 193, 197, 198 и 201.
 (2) Акты Зап. Рос. т. IV, № 28.
 (3) Акты Зап. Рос. т. III, № 152.
 (4) Тамъ же — т. IV, № 35.

дльческаго патроната. Но общій городской патронатъ распался на многіе частныя патронаты, вслѣдствіе магдебургскаго устройства городовъ.

2) Магдебургское устройство городовъ юго-западной руси, какъ мы видѣли, повело къ образованію *цеховыхъ корпорацій*. Все городское населеніе состояло изъ ремесленныхъ общинъ: „шевцовъ, кравцовъ, ткачей, золотарей, плотниковъ, мясниковъ“ и проч. Каждая ремесленная община состояла подъ вѣдніемъ *цехмистра*, имѣла свое знамя и называлась *цехомъ*. Каждая цеховая корпорація была отдельною общиною, тѣсно связанною единствомъ интересовъ и имѣвшею нѣкоторую долю самостоятельности и самоуправленія. Вся домашнія дѣла цеха разбирались и рѣшались цехмистромъ и не должны были выходить за предѣлы цеха; исключенія бывали въ томъ случаѣ, когда необходимо было апеллировать на цехмистра. Это тѣсное сближеніе членовъ въ извѣстной цеховой корпораціи, бывшее слѣдствіемъ самаго цеховаго устройства, повело къ болѣе тѣсному союзу ихъ, къ возникновенію *цеховыхъ братствъ*. Представимъ для образца учрежденіе одного изъ такихъ братствъ. Виленское купечество, по чувству братскаго единенія, желаетъ учредить „*купецкое братство*“. Съ этою цѣлю оно строитъ братскій домъ, снабжаетъ его всеми принадлежностями, необходимыми для братскихъ собраний, заготовляетъ необходимые матеріалы для *сыченія* (1) меду-существенной принадлежности всѣхъ цеховыхъ братствъ, приготовляетъ *артікулы* или уставъ братства и представляетъ королю съ просьбою о разрѣшеніи братства и утвержденіи устава. По полученіи королевской грамоты, цеховое братство вступаетъ въ свои права и начинаетъ свои собранія. (2) Такъ возникли цеховыя братства: въ Вильнѣ, кромѣ купецкаго, „кушнерское“, „кожемяцкое“, „росское“ и „панское“. Во Львовѣ „мѣщанское“ при Успенской церкви. Въ Кіевѣ „мѣщанское“ и разныхъ ремесленныхъ цеховъ при Богоявленской церкви и друг. (3)

Первоначальный характеръ цеховыхъ братствъ чисто бытовой, житейскій. Цеховая корпорація учреждаетъ братство съ цѣлю удовлетворить чувствамъ дружбы и единства интересовъ. Въ составъ братской общины входятъ все члены цеха, безъ различія исповѣданія, православ-

(1) Сыченіе значитъ сытніе меду, т. е. обращеніе его въ сыту, вообще приготовленіе меду въ такомъ видѣ, чтобы его можно было употреблять, какъ напитокъ.

(2) Акты Зап. Рос. т. III, № 131.

(3) Акты Вилен. ч. II, № 17. Вѣстникъ Зап. Рос. 1864 года, Іюнь, стр. 105.

ные и католики. Выраженіемъ бытоваго характера цеховыхъ братствъ служить сыченіе меду въ узаконенные дни и по установленному порядку. Сыченіе меду составляетъ ви́шній, связующій цементъ цеховаго братства. По уставной королевской грамотѣ, данной виденскому купецкому братству¹⁾, сыченіе меду должно было совершаться 6 разъ въ годъ къ слѣдующимъ праздникамъ: къ Пасхѣ (на великдень), къ седьмой субботѣ (на семуую субботу), къ Петру и Павлу, къ Николаю къ Рождеству и Благовѣщенію. На каждое сыченіе братство имѣло право собираться въ братскомъ домѣ въ продолженіе трехъ дней (неболѣе) и распивать медъ по установленному порядку, безъ нарушенія правилъ приличія и благочинія. Для поддержанія порядка и благочинія во времена братскихъ пировъ существовали *старосты*, или старшины братствъ, а для завѣдыванія экономіею избирались *ключники*.

Братству даны были нѣкоторыя права самоуправленія и суда. Такъ напр. еслибы какое нибудь духовное лице, греческаго закона или римскаго, будучи приглашено на братскій праздникъ для угощенія медомъ, или и само пожаловало бы для этой цѣли, вышло изъ границъ приличія и поссорилось бы съ кѣмъ нибудь въ братскомъ собраніи, то оно не могло обращаться къ суду митрополита, будь оно греческаго закона, или суду бискупа, будь оно римскаго закона, — а должно было подчиниться суду братскому, производившемуся обыкновенно для подобныхъ случаевъ на другой день праздника. (1)

Но уже въ самомъ началѣ учрежденія цеховыхъ братскихъ корпорацій характеръ ихъ измѣняется. Удерживая характеръ общинныхъ учреждений, они проникаются *цѣлями* благотворительными. Сыченіе меду производится не для одного только братскаго увеселенія: вырученныя отъ продажи меду деньги предназначаются на потребности и нужды церковныя, на поддержаніе госпиталей, существовавшихъ при церквахъ, и на милостыню для убогихъ. Братскіе дома становятся центрами не только пріятнаго препровожденія времени, но и серьезныхъ совѣщаній и обсужденій. И если мы вьзъемъ во вниманіе общественное настроеніе тогдашняго времени и въ особенности преобладаніе во всѣхъ сферахъ тогдашняго общества религіозныхъ началъ, то легко допустимъ, почему эти братскія бесѣды и совѣщанія вращались по преимуществу около предметовъ только религіозныхъ и благотворительныхъ. Съ теченіемъ

(1) Актъ Зап. Рос. т III, № 131.

времени этот отънокъ церковности и благотворительности цеховыхъ братствъ приобретаетъ господствующее значеніе и становится задачею сходакъ, такъ что члены цеховыхъ братствъ, до дому ихъ братскаго сходятся, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ (госпитальныхъ) намовы (совѣщанія) свою мѣвають (имѣють)“ (1) Является наконецъ потребность церковнаго освященія братскаго союза, и вотъ цеховыя братства избираютъ центромъ какую нибудь церковь, или же только храмовой придѣлъ церкви, и около нихъ сосредоточиваютъ всю свою дѣятельность. Храмовой святой, или же святой храмоваго придѣла избирается покровителемъ-патрономъ братской общины. Каждый братскій праздникъ, каждое братское предпріятіе сопровождается молитвою въ братской церкви. А въ день патрона братство съ особенною торжественностію отправляетъ богослуженіе, на которомъ должны присутствовать всѣ мастера и ремесленники, входящіе въ составъ цеховой корпораціи, съ своими фамиліями и челядью (2). Группируясь около храма или храмоваго придѣла, цеховая корпорація пріобрѣтала по отношенію къ нимъ нѣкоторыя права патронатства. Безъ сомнѣнія, патронатъ цеховыхъ корпорацій соответствовалъ размѣрамъ правъ самыхъ корпорацій и ограничивался правами церковнаго попечительства, какъ то о благоустройствѣ и благолѣпіи храма или храмоваго придѣла, о снабженіи ихъ свѣчами, виномъ, просфорами, о содержаніи причта и проч. Мы не встрѣчаемъ прямыхъ указаній на то, чтобы цеховыя корпораціи владѣли правами патронатской юрисдикціи. Но если эти корпораціи съ заботами о содержаніи церкви или храмоваго придѣла соединяли заботы о содержаніи и обезпеченіи при нихъ причта, то, судя по обычаямъ тогдашняго времени, можно съ увѣренностію полагать, что имъ принадлежала значительная доля участія въ церковномъ управленіи и значить они имѣли права патронатской юрисдикціи, если не *de jure*, то *de facto*. Въ жалованной королевской грамотѣ Брестскимъ православнымъ мѣщанамъ о дозволеніи имъ при соборной Николаевской церкви имѣть братство, по примѣру львовскаго говорится: „Били намъ челомъ бурмистры, радцы, лавники и нѣкоторые мѣщане мѣсла нашего Берестейскаго, закону греческаго, также цехмистры братствъ разныхъ ремесль, народу русскаго, парафіяне и дозорцы церковей Божьихъ въ томъ мѣстѣ будучихъ“ и проч. (3)

(1) Актъ Зап. Рос. т. III, № 131.

(2) *Krótki opis kościołow parochialnych*-Лукашевича, т. I. Вступленіе, XLIII.

(3) Актъ Зап. Рос. т. IV, № 28.

Здѣсь говорится о бургомистрахъ, ратманахъ и лавникахъ, а также о цехмистрахъ братствъ разныхъ ремеслъ, какъ о *парафіянахъ* и *дозорцахъ* (попечитель надзиратель) церковей. Изъ этого мы вправъ заключить, что цеховыя корпораціи имѣли право наблюденія, надзора за церковными дѣлами, и слѣд. имѣли права патронской юрисдикціи.

Но патронать цеховыхъ корпорацій продолжается недолго. Со второй половины XVI в. отдѣльныя братскія цеховыя общины стали соединяться въ болѣе общіе союзы и образовали патронать церковныхъ брательствъ.

(Продолженіе будетъ)

ПО СЛУЧАЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ (1).

Читатели наши знакомы съ вѣншною стороною юбилейнаго праздника, совершившагося въ кіевской духовной академіи, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія, со времени ея преобразования въ 1819 году; теперъ мы познакоимъ нашихъ читателей съ внутреннею стороною этого торжества, т. е. съ тѣми мыслями и чувствами, которыя волновали академію въ день ея пятидесятилѣтняго юбилея.

Торжество академіи началось поминовеніемъ ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся-на канунъ праздника пятидесятилѣтняго юбилея. По этому случаю сказано было слово инспекторомъ академіи, архимандритомъ Сильвестромъ, въ которомъ онъ съ глубокимъ чувствомъ перенесъ мыслію своихъ слушателей въ тѣ лучшіе годы ихъ жизни, которые они провели въ кіевской академіи, въ кругу своихъ товарищей, и подъ вліяніемъ добрыхъ начальниковъ и наставниковъ, но съ которыми они уже не имѣютъ счастья встрѣтиться въ последнее свое посѣщеніе академіи, за отшествіемъ ихъ въ міръ загробный. За тѣмъ проповѣдникъ приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ, связанныхъ съ прошедшимъ академіи духовнымъ союзомъ, къ молитвенному воззванію о своихъ бывшихъ покровителяхъ, начальникахъ и наставникахъ, и заключаетъ свое слово молитвеннымъ обращеніемъ къ св. угодникамъ-святителямъ Иннокентію и Дмитрію и преподобному Θεодосію Углицкому, бывшимъ воспитанникамъ кіевской академіи, чтобы они не переставали ходатайствовать въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ о благосостояніи и преспѣяніи того училища, въ которомъ нѣкогда сами были питомцами.

(1) Сост. по книгѣ „Пятидесятилѣтней юбилей Кіевской Духовной Академіи 28 сентября 1869 г.“

Въ самый день юбилейнаго празднества было произнесено слово ректоромъ кievской академіи, архимандритомъ Филаретомъ. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ выяснялъ задачу духовной науки, — онъ развивалъ ту мысль, что наука богословская, какъ и всякая другая наука, не должна отставать отъ теченія жизни, а насколько возможно предшествовать ему. Движеніе духовной науки, по требованію времени и жизни, при устойчивости ея вѣчно неизмѣнной истины, можетъ выразиться въ особенныхъ пріемахъ ея изложенія, судя потому, какъ въ данное время „люди представляютъ, мыслятъ, разсуждаютъ, вообще ли о предметахъ или вчастности о предметахъ вѣры“. Отсюда одно время довольствуется простымъ изложеніемъ истинъ вѣры, другое требуетъ отвлеченныхъ соображеній и доказательствъ, а третье — историческихъ изслѣдованій. Съ этими требованіями долженъ соображаться представитель духовной науки. Но такъ какъ истины вѣры принадлежать не одному сознанию, но должны входить въ жизнь людей, быть началомъ ихъ желаній, дѣйствій и всего поведенія; то здѣсь опять духовной наукѣ предстоить задача примѣнять истины вѣры къ дѣйствительной жизни. Наконецъ каждое время представляетъ свои заблужденія относительно истинъ вѣры, представитель духовной науки не долженъ оставлять безъ вниманія этихъ уклоненій. Этими требованіями проповѣдникъ объясняетъ и преобразованіе духовной школы. „Если наука наша движется вмѣстѣ съ жизнью, говоритъ проповѣдникъ, то и школа наша, приготовляющая для жизни служителей науки, не можетъ оставаться неподвижною. И по временамъ она измѣняется въ своемъ устройствѣ, въ составѣ своихъ ученій, въ методѣ преподаванія ихъ и въ способахъ раскрытія научныхъ истинъ, коротко сказать, преобразуется“.

По окончаніи обѣдни, депутаты отъ разныхъ заведеній и учреждений, совмѣстно съ другими знаменитыми посѣтителями академіи въ день ея торжества, отправились въ конгрегационную залу, гдѣ была прочитана профессоромъ академіи Иваномъ Малышевскимъ „Историческая записка о состояніи академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе.“ Въ этой запискѣ г. Малышевскій обозрѣлъ въ краткихъ чертахъ прошедшую жизнь кievской академіи, и довольно обстоятельно изобразилъ ея состояніе въ послѣднее пятидесятилѣтіе. Мы познакоимъ нашихъ читателей вкраткѣ съ этою запискою, изъ которой они узнаютъ о прошедшемъ нашего древняго и главнаго южнорусскаго учебнаго заведенія.

Учрежденіе кievскаго богоявленскаго братства и при немъ школы 1615 г. было обнаруженіемъ духовной самодьятельности тогдашняго русскаго общества, лишеннаго политическихъ правъ. Душею этого братства была просвѣщенная женщина Анна Гулевичъ Лозка, пожертвовавшая свой дворъ съ строеніями и мѣстомъ на братскій монастырь, страннопріимницу и школу для дѣтей „христіанъ русскихъ, какого бы званія и сословія они ни были, въ воеводствахъ кievскомъ, волинскомъ и брацлавскомъ.“ Въ 1620 г. патріархъ Теофанъ благословилъ братство и школу. Черезъ 16-ть лѣтъ братство избираетъ покровителемъ школы печерскаго архимандрита Петра Могилу, впоследствии митрополита Кievскаго, послѣ котораго болѣе извѣстными покровителями братской школы являются первосвятители кievскіе: Сильвестръ Косовъ, Діонисій Балабанъ, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Варлаамъ Ясинскій, Іоасафъ Кроковскій, Рафаиль Заборовскій, Тимошей Щербацкій Арсеній Могилянскій, Гавріиль Кременецкій, Самуиль Миславскій. Изъ воеводъ русскаго народа покровительствовали братской школѣ многіе гетманы, а особенно Богданъ Хмѣльницкій; а потомъ приспѣла на помощь державная рука царей-государей всей Россіи, какъ древней-Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича, такъ и новой-Петра Великаго, Елисаветы Петровны, Екатерины II и Павла.

Образованіе въ старой кievской академіи получали всѣ сословія. Существова для всѣхъ, она хотѣла учить всему. Курсы ея, начиная съ чтенія и письма, включали обученія древнимъ классическимъ языкамъ, латинскому, греческому, и еврейскому, также нѣкоторымъ новымъ, обнимали кругъ такъ называемыхъ тогда „наукъ свободныхъ“, какъ поэзія, риторика, философія, къ которымъ по временамъ присоединялись и такія науки, какъ математика, физика, астрономія, архитектура, даже медицина, наконецъ завершались богословіемъ. Преподаваніе въ старой академіи происходило отчасти на польскомъ, но по преимуществу на латинскомъ языкѣ. Это была дань наукъ западной Европы, гдѣ она излагалась на латинскомъ языкѣ.

Велико было значеніе кievской школы въ переходное время русской цивилизаціи. Она много помогла сохраненію православія въ чистотѣ въ XVIII в., когда западная цивилизація обнаружила сильнѣйшее вліяніе на всю Россію, и когда въ критическую эпоху реформы Петра оно подвергалось искушеніямъ со стороны протестантскихъ идей. Въ это

критическое время кievская академія дала многочисленныхъ знаменитыхъ іерарховъ, проповѣдниковъ, полемистовъ, основателей и учителей семинарій и училищъ которыя почти все могутъ назваться „колоніями“ или отростками академіи, даже лучшихъ миссіонеровъ, достигавшихъ Тобольска, Иркутска и Амура и наконецъ мужей сильного духа и высокой святости христіанской, Это значеніе кievской школы не могъ не замѣтить великій преобразователь Россіи Петръ I и выразилъ свое уваженіе къ ней тѣмъ, что далъ ей 1701 г. титулъ академіи.

Но съ 60-хъ годовъ XVIII в., когда на сѣверъ Россіи развивались высшія учебныя заведенія, кievская академія почувствовала себя отсталою. Ободряемая своими протекторами, академія старалась обновить и возвысить свое образованіе, заимствуясь для этого образовательными силами изъ Великороссіи въ частности университета московскаго, также изъ за границы. Въ этомъ дѣлѣ ей хотѣли пособить и мѣстные представители государственной власти; была даже мысль преобразовать академію въ университетъ. Между тѣмъ общій ходъ общественнаго и образовательнаго развитія Россіи далъ другой исходъ и дѣлу преобразованія академіи.

Преобразованіе духовныхъ училищъ, совершавшееся въ царствованіи Александра Благословеннаго, воснулось и кievской академіи. Послѣ преобразованія академіи с.-петербургской и московской съ ихъ округами, приспѣло оно и для кievской. Преобразователями кievской академіи были воспитанники с.-петербургской академіи (частію потомъ московской). Въ главѣ ихъ былъ ректоръ Моисей и профессоръ Иванъ Михайловичъ Скворцевъ. Они прибыли въ Кіевъ въ 1817 году. При обстоятельномъ ознакомленіи съ тогдашнимъ положеніемъ кievской академіи, они нашли, что изъ ея воспитанниковъ нельзя набрать довольно приготовленныхъ для образованія перваго курса новой, и академія, болѣе вѣка носившая этотъ титулъ, преобразована сперва въ семинарію, гдѣ лучшіе ея воспитанники должны были еще доучиваться два года, чтобы подготовиться къ поступленію въ будущую академію. Въ 1819 г. 28 сентября совершенно было открытіе Академіи, устроенное митрополитомъ Серапіономъ съ особенною торжественностію.

Въ первое десятилѣтіе послѣ преобразованія академіи, наука ея представляетъ, съ одной стороны, неизбѣжные слѣды вліянія старой съ ея латынью, формализмомъ, даже иногда старыми учебниками; съ другой — начатки новаго, болѣе научнаго развитія, которое однако дается съ тру-

домъ, касается лишь немногихъ главныхъ предметовъ академическаго курса и, рѣдко заходя въ спеціальность, ограничивается обрисовкою общихъ чертъ научныхъ системъ, предлагаемыхъ съ догматическою опредѣлительностію и авторитетностію. Больше замѣчательные изъ преподавателей этого времени были: ректоръ архимандритъ Моусей, прот. Скворцевъ, Соколовъ, Крышинскій, А. Максимовичъ, А. Пушновъ, Ставровъ, Сп. Гуляевъ и известный филологическимъ талантомъ О. Шмидевичъ.

Особенно замѣчательнымъ покровителемъ академіи въ это время былъ митрополитъ Евгений, попеченію котораго поручалась академія слѣдующими словами Александра Благословеннаго въ рескриптѣ 26 марта 1822 г.: „Мнѣ пріятно будетъ видѣть знаменитую некогда академію кievскую, воспитавшую въ теченіи вѣковъ достойныхъ служителей алтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, достигающею цѣли, ей предложенной. Я увѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и ученіе въ духѣ вѣры принесутъ плодъ во время свое въ пользу церкви и отечества“. Истинный подвижникъ науки, онъ любилъ и умѣлъ возбуждать къ ней и руководить въ ней другихъ. Особенно м. Евгений поощрялъ къ историко-археологическимъ изслѣдованіямъ какъ преподавателей, такъ и студентовъ. Въ 1825 г. подъ вліяніемъ его сдѣлано было распоряженіе, чтобы темы студентамъ для курсовыхъ разсужденій выбирались преимущественно изъ предметовъ, относящихся до православной русской церкви; при чемъ нерѣдко самъ онъ руководилъ студентовъ при составленіи ими диссертаций на историко-археологическія темы. Наконецъ освященной наукою дружбѣ Евгения съ знаменитымъ канцлеромъ, графомъ Н. Румянцевымъ, академія обязана учрежденіемъ въ ней, по завѣщанію канцлера, Румянцевской въ честь Евгения премии для студентовъ за историко-археологическія сочиненія.

Съ 30 годовъ, или со времени управленія академіею преосвященнаго Иннокентія, въ академической наукѣ замѣчается новое, болѣе оживленное, свободное и широкое развитіе. Первымъ признакомъ новаго движенія въ наукѣ была залъна латыни живымъ русскимъ словомъ на кафедрахъ наукъ богословскихъ и философскихъ. Иннокентій положилъ начало въ академіи преподаванію основнаго богословія, и ввелъ кафедры для небывшихъ до него наукъ: сравнительнаго богословія и эклезіастики. Въ преподаваніи догматическаго богословія онъ ввелъ историческое изученіе до-

гматовъ въ церковномъ преданіи. Продолжателемъ Инокентія въ новомъ направленіи богословской науки былъ архимандритъ Димитрій (1). Его богословствованіе отличалось еще болѣе широкимъ развитіемъ историческаго изученія догматовъ и каноновъ. Въ его время введены были новыя науки въ богословскій курсъ: каноника и патрологія, къ которымъ въ 1847 г. хотѣли присоединить и педагогику.

Въ это время особенно процвѣтало въ академіи проповѣдничество, главными, представителями котораго были: Инокентій, Димитрій и Я. К. Амфитеатровъ. Начинаящимъ проповѣдникамъ изъ студентовъ выяснялась та основная мысль, что сила проповѣди не въ красной формѣ, не въ тонкомъ умствованіи, а въ силѣ убѣжденія, въ силѣ внутренняго проникновенія проповѣдника своимъ предметомъ и своимъ священнымъ призваніемъ, требующимъ благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія, искренней ревности о славу Божіей и благъ ближняго.

Время 30 и 40 годовъ обозначилось также оживленіемъ академическаго философствованія, строяемаго на началахъ Шеллинга и Гегеля, у которыхъ сказывалось *видимое* уваженіе къ христіанству. При томъ преподаваніе философіи значительно оживилось стройнымъ изложеніемъ исторіи философскихъ системъ, начатымъ Новицкимъ и Михневичемъ. Новое направленіе тогдашняго философствованія особенно выразилось въ Авсенева, въ его обширной психологіи и другихъ частяхъ философіи, читанныхъ имъ въ теченіи 17 лѣтъ его профессорства въ академіи. Это направленіе историко-систематическое, по преимуществу, созерцательное.

Между тѣмъ съ 30 годовъ замѣчается новое движеніе и въ наукѣ исторической. Ее продолжалъ поощрять Евгеній и оживлялъ Инокентій, Евгеній устроилъ сумму Румянцевской преміи, и продолжалъ также давать указанія и пособія для историческихъ трудовъ. Такимъ образомъ съ именемъ Евгенія связано около половины историческихъ сочиненій, принадлежащихъ воспитанникамъ академіи 30 и 40 годовъ и изданныхъ ею частію отдѣльно, частію въ собраніяхъ, составившихъ три тома, частію въ Воскресномъ чтеніи. Съ 1841 года открыта была кафедра русской исторіи, нашедшая при томъ даровитѣйшаго преподавателя въ іеромонахѣ Макаріѣ Булгаковѣ, обогатившемъ въ послѣдствіи церковно-историческую литературу своими сочиненіями. Въ послѣдніе годы сво-

(1) Нынѣ архіепископъ херсонскій.

его ректорства Иннокентій задумывалъ о болѣе спеціальныхъ трудахъ по исторіи Руси юго-западной, въ частности по исторіи униі. По иниціативѣ его и ректора университета М. А. Максимовича готовилось основаніе общества исторіи и древностей словесно-россійскихъ. Но по выбытіи Иннокентія и Максимовича это предположеніе разрышилось учрежденіемъ при кievскомъ генераль-губернаторѣ „Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ“ членомъ этой комисіи отъ академіи былъ В. П. Чеховичъ; а потомъ ученый профессоръ Ѳ. Лебединцевъ.

Наконецъ Иннокентій по благословенію Евгенія основалъ въ 1837 г. духовный журналъ „Воскресное чтеніе“, какъ органъ литературнаго общенія академіи съ духовными писателями, особенно изъ пастырей.

Послѣ митрополита Евгенія, достойнымъ преемникомъ его и вмѣстѣ покровителемъ академіи является митрополитъ Филаретъ. Но взглядъ его на потребности духовнаго образованія былъ у него не со всѣмъ таковъ, какъ у Евгенія. Выше всего ставилъ онъ знаніе строго догматическое, особенно знаніе Св. Писанія. Затѣмъ онъ особенно цѣнилъ науку проповѣдничества, сообразуясь и съ собственнымъ духомъ и съ словами незабвеннаго монарха, сказанными ему при назначеніи въ Кіевъ отъ академіи: „да образуетъ сей древнѣйшій въ отечествѣ нашемъ вертоградъ наукъ смиренномудрыхъ проповѣдниковъ слова Божія.“ Вообще отъ науки онъ требовалъ болѣе плодовъ жизни, плодовъ благочестія. Подъ его вліяніемъ духъ аскетизма, замѣтный и прежде, сильно развился въ академіи, обнаруживаясь поступленіемъ въ монашество нѣкоторыхъ наставниковъ и лучшихъ изъ студентовъ.

Последнее направленіе академической науки выразилось въ стремленіи къ историко-критическому и болѣе спеціальному ея изученію. Оно болѣе или менѣе сказывается и въ характерѣ преподаванія и въ учено-литературныхъ трудахъ преподавателей академіи. Это направленіе выразилось и въ новомъ литературномъ органѣ: „Труды Академіи“, издаваемомъ съ 1860 года.

Въ переходное время академической науки къ означенному направленію, въ характерѣ преподаванія архимандрита Антонія замѣчается духъ благоговѣйнаго истиннолюбія, который слушающихъ его настраиваетъ къ тому, чтобы они умѣли блюсти самую сущую прямую истину. Это направленіе выразилось и въ одушевленныхъ психическимъ анализомъ лекціяхъ по нравственному Богословію профессора архимандрита Леонтія(1) и проникнутыхъ глубокою критикою лекціяхъ профессора Іоаннікія.

(1). Нынѣ Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Историческое направлѣніе въ изученіи науки выразилось въ широкомъ изученіи и изложеніи самой исторіи науки, которое состояло не въ фактическомъ обзорѣ литературы извѣстной науки, но въ изложеніи постепеннаго развитія самой идеи науки, даже каждому частному вопросу науки предпосылалось его историческое изученіе. Въ связи съ историческимъ усиливалось критическое направлѣніе науки тамъ, гдѣ она соприкасалась съ современными богословскими и философскими теоріями, въ которыхъ чувствовалась посягательство на священнѣйшіе интересы духовной науки. Въ изложеніи исторіи философіи также преобладаетъ критическій элементъ, и особенно тщательно изучаются и цѣнятся вообще писатели, извѣстные своими психологическими анализами. Но особенно цѣнятся тѣ, кои въ борьбѣ съ матеріализмомъ и скептицизмомъ защищаютъ высшіе духовные интересы человеческой природы.

Стремленіе къ болѣе спеціальному изученію выразилось частію въ новомъ развѣтвленіи нѣкоторыхъ научныхъ курсовъ, какъ то открыты отдѣльныя кафедры: 1) русскаго раскола, 2) общей новой церковной исторіи, 3) русской гражданской исторіи, и 4) педагогики; частію въ спеціальныхъ трудахъ преподавателей въ той или другой научной области; а также переводахъ нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія и твореній св. отцевъ Церкви.

Заклучивши свою рѣчь пріветствіемъ и искреннею благодарностію посѣтителемъ, особенно Высокопреосвященному Арсенію за его покровительство академіи, авторъ выразилъ предъ собраніемъ надежду, что въ будущемъ новая кievская академія, подобно старой, возвратитъ свое значеніе, какъ образовательнаго заведенія для всехъ сословіи, которымъ, по новому преобразованію, открытъ въ нее доступъ.

Послѣ исторической записки г. Мышышевскаго предназначена была къ произношенію на актѣ рѣчь профессора В. Пѣвницкаго: „*О судьбахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ*“, которая за недостаткомъ времени не была читана.

Въ своей рѣчи г. Пѣвницкій въ краткихъ, но мѣткихъ чертахъ, представилъ ходъ развитія богословской науки въ Россіи. „Христіанское ученіе, говоритъ авторъ, передано намъ греческимъ востокомъ вскорѣ послѣ того, какъ оно окончательно опредѣлилось и утвердилось на вселенскихъ соборахъ и выразилось вѣншимъ образомъ въ глубокосодержательныхъ формахъ и торжественно-умилительныхъ пѣсняхъ богослуже-

нія.“ Русско у народу оставалось содержать въ чистотѣ готовое и определенно выраженное ученіе. И дѣйствительно наши предки смотрѣли на грековъ, какъ на своихъ наставниковъ и безпрекословно повиновались имъ въ дѣлахъ вѣры и во всехъ своихъ недоумѣніяхъ обращались къ нимъ за разрѣшеніемъ, не пытаясь самостоятельно развивать духовную науку. Но современи Флорентійской уніи взглядъ на греческую церковь измѣняется. Русскіе начали смотрѣть на грековъ съ недоверіемъ. Теперь наши предки начинаютъ самостоятельно защищать православіе противъ еретиковъ и иновѣрцевъ; памятникомъ самостоятельной богословствующей мысли русскихъ являются сочиненія „*Просвѣтитель*“ Іосифа Волоцкаго и „*Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи*“ Зиновія Отенскаго; и затѣмъ богословская энциклопедія въ Четырехъ-Минскихъ Макарія.

Новый періодъ духовной науки начинается съ того времени когда первоначально на югъ Россіи явилась правильная школа. Соответственно главной задачѣ, вызвавшей ее, главное направленіе ея дѣятельности состояло въ полемику-охранительной богословской литературѣ. Изъ кіевской школы распространяется наука на сѣверъ Россіи. Расколъ и ереси западныя, приражавшіяся къ русскимъ, даютъ поводъ развивать духовную науку съ разныхъ сторонъ. Методъ тогдашней науки былъ схоластическій съ преобладаніемъ самыхъ тонкихъ отвлеченныхъ доказательствъ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи духовная наука принимаетъ характеръ историческаго изложенія и развѣтвляется на болѣе частныя отрасли. Таково и настоящее ея положеніе. Въ будущемъ авторъ, такъ намѣчаетъ задачу духовной науки: „Нашей работы ждетъ исторія церкви, и особенно исторія византійская и исторія церкви у сопредѣльныхъ намъ народовъ славянскихъ и восточныхъ. За тѣмъ ждуть болѣе точнаго изученія источники христіанскаго вѣроученія и тѣ каноны, которыми опредѣляется жизнь церкви. При вниманіи въ настоящее время иновѣрцевъ къ православію, намъ нужно указать неправославнымъ исповѣданіямъ, въ чемъ сущность нашей вѣры и ясне доказать свою правоту историческими документами, ссылкою на древніе вѣка, обычаи и писанія, твердымъ и отчетливымъ раскрытіемъ каждой частной богословской науки. При развитіи рраціоналистическаго или маріалистическаго направленія, подрывающаго основы христіанства, какъ откровенной религіи, отрицающаго и искушеніе и божественное достоинство Господа Іисуса Христа, пужна апологетика

христіанства— одно изъ главныхъ дѣлъ, предстоящихъ современной христіанской наукѣ.“

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ мысли и чувства, которыя наполнили душу представителей академіи въ день ея пятидесятилѣтняго юбилея!

Въ отвѣтъ на живыя мысли и чувства, въ которыхъ академія выражала предъ собраніемъ свою прошедшую жизнь и дѣятельность и обѣщанія въ будущемъ столь же многоплодной дѣятельности, примѣненной къ современнымъ потребностямъ, послышались со всехъ концовъ Россіи, отъ разныхъ лицъ, обществъ и учреждений привѣтственные адреса, въ которыхъ съ чувствомъ глубокой признательности выражалось великое значеніе и заслуги академіи, оказанныя ею прошедшему и настоящему поколѣнію. Въ этотъ день академія получила 135 привѣтствій. Эта цифра довольно краснорѣчиво говоритъ о томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчено было пятидесятилѣтнее торжество кіевской академіи.

Изъ подольской земли прибыли поздравить академію въ день торжества ея пятидесятилѣтняго юбилея Преосвященнѣйшій Леонтій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, бывшій ея инспекторомъ и профессоромъ, и два депутата отъ семинаріи: инспекторъ семинаріи Леонидъ Мартиновскій и преподаватель протоіерей Евгеній Струмъскій.

Преосвященнѣйшій Леонтій выразилъ свое привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ: „Получивъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, я имѣлъ честь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ потрудиться для академіи кіевской въ званіи инспектора и профессора. Вспоминая о времени моего здѣсь служенія, я досель сохраняю въ моемъ сердцѣ живое убѣжденіе въ высокой благотворности того направленія и духа, которыми одушевлялась и одушевляется кіевская академія на пользу церкви и отечества.

Нынѣ въ юбилейный праздникъ академіи это убѣжденіе, разделяемое всеми здѣсь присутствующими, дѣлается живѣйшимъ при созерцаніи плодовъ ея благотворной дѣятельности 50-лѣтней. Отъ искренняго сердца привѣтствую кіевскую академію съ ея настоящимъ— многознаменательнымъ торжествомъ и молю Господа, да хранитъ своею благодатію академію всегда въ томъ же духѣ и направленіи, какими отличалось ея прошедшее и да будетъ ея будущее свѣтло, славно и плодотворно,—ко благу православной вѣры и къ пользѣ матери нашей Россіи.

Во свидѣтельство моихъ благожеланій, прошу васъ, о. ректоръ, „пріять отъ меня сію икону Христа Спасителя для академической цер-

кви. Да пребудеть всемошное его благословеніе надъ академію во вѣки! (1)

Подольская духовная семинарія чрезъ своихъ депутатовъ представила кievской академіи слѣдующее привѣтствіе: (2)

„Кіеву, матери градовъ, даетъ среди ихъ безспорное старѣйшинство исторія: не только св вѣры, но и самой науки. Первые разсадники образованія возникли у купчи нашего благодатнаго возрожденія и отсюда распространились по всему нашему любезному отечеству.

Послѣ погрома татарскаго и смуть междуцарствія наступила новая жизнь Россіи, — и новая жизнь науки началась въ кievской духовной академіи, которая въ продолженіи почти трехвѣковаго служенія отечественному просвѣщенію, воспитала не только цѣлый рядъ знаменитыхъ пастырей Церкви, но и многихъ достославныхъ мужей на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности. Съ открытіемъ семинарій, самыя отдаленныя изъ нихъ получали и получаютъ наставниковъ изъ кievской академіи, которая для семинарій южныхъ являлась досель какъ мать среди своихъ дочерей, не только доставляя имъ большую часть воспитателей и преподавателей, но и руководя въ нихъ самимъ строемъ умственнаго и нравственнаго образованія.

Живо сознавая эту близкую родственную связь, подольская семинарія съ чувствомъ глубочайшей благодарности, приноситъ кievской духовной академіи отъ себя и отъ лица воспитавшихся въ сей академіи священно-служителей подольской епархіи, искренній привѣтъ съ свѣтлымъ торжествомъ въ честь совершившагося нынѣ пятидесятилѣтія жизни академіи послѣ предшествовавшаго ея преобразованія. Знаменательное стеченіе этого торжества съ введеніемъ новаго академическаго устава да послужитъ для нея залогомъ обновленія силъ съ сохраненіемъ въ ней непоколебимымъ древняго духа вѣры и благочестія.“

Подольской духовной семинарії ректоръ, протоіерей Василій Княжинскій. Инспекторъ Леонидъ Мартиновскій. Преподаватель протоіерей Ергеній Струмънскій. Преподаватель Порфирій Пашута. Преподаватель Василій Гагаринъ. Преподаватель Петръ Александровичъ. Преподаватель Платонъ Голубевъ. Преподаватель Даниль Синицкій. Преподаватель Ми-

(1) Кромъ иконы Спасителя Пресвященныи Леонтіи пожертвоватъ два сочиненія: 1) Dictionnaire de l' Academie francaise A.—H. 1—Z 1841. an. 2) Complement du dictionnaire de l' Academie francaise A—Z 1848 an.

(2) По недостатку времени это привѣтствіе не было читано на актѣ.

хаиль Багинскій. Преподаватель Александръ Павловичъ. Преподаватель Аркадій Знаменскій. Преподаватель Михаиль Соколовъ. Преподаватель Николай Яворовскій. Исправляющій должность помощника инспектора семинаріи Созонтъ Лобатынскій. Ключарь, протоіерей Павелъ Троицкій. Членъ правленія семинаріи отъ духовенства, протоіерей Дмитрій Вертоградъвъ.

Воспитанники кіевской академіи, неслужащіе при семинаріи:

Каѳедральный протоіерей Михаиль Новицкій, Смотритель каменецкаго духовнаго училища, протоіерей Симеонъ Карчевскій. Каѳедрального собора священникъ Павелъ Вартминскій. Учители каменецъ-подольской гимназіи: статскій совѣтникъ Николай Грѣльскій, статскій совѣтникъ Теофанъ Драгомирецкій

Списокъ русскихъ и иностранныхъ архипастырей изъ бывшихъ воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи въ порядкѣ курсовъ послѣдняго пятидесятилѣтія.

- 1) Инокентій (Фіорисовъ), архіеп. херсонскій изъ семинаріи орловской, I курса.
- 2) Іустинъ (Михайловъ) бывшій епископъ Владимирскій—Орловской I —
- 3) Антоній (Шокотовъ) архіеп. Кишиневскій — харьковской, I —
- 4) Поликарпъ (Радкевичъ), еписк. Орловскій — подольской, I —
- 5) Анатолій (Мартыновскій) б. архіеп. могилевскій—подольской, II —
- 6) Израиль (Лукинъ) б. епископъ винницкій — орловской, II —
- 7) Наѳанаиль (Савченковъ) архіеп. архангельскій — курской, II —
- 8) Николай (Доброхотовъ) б. еписк. тамбовскій — орловскій, III —
- 9) Григорій (Миткевичъ) епископъ калужскій — чернигов. V —
- 10) Вассіанъ (Чудновскій) еп. екатеринбургскій — харьков. V —
- 11) Дмитрій (Муретовъ) архіеп. херсонскій — рязанской, VII —
- 12) Евсевій (Ильинскій) экзархъ Грузіи — — курской, VII —
- 13) Парфеній (Поповъ) архіе. иркутскій — — воронеж. VII —
- 14) Петръ (Троицкій) еписк. аккерманскій — — владимір. VII —
- 15) Теофилактъ (Праведниковъ) еп. новгород. съвер. курс. VIII —
- 16) Серафимъ (Артинскій) еп. воронежскій — орловской VIII —
- 17) Антоній (Атфигеатровъ) арх. казанскій — орловской, IX —
- 18) Евфимій (Бѣликовъ) б. еписк. саратовскій — курской, IX —
- 19) Никандръ (Шокровскій) еписк. тульскій — кіевской, IX —
- 20) Аполосъ (Бѣляевъ) епископъ вятскій — владимірск. IX —
- 21) Іоаннъ (Петинъ) епископъ полтавскій — орловской, IX —

- 22) Θεодосій (Шаповаленко) еписк. тамбовскій — екатеринос. IX —
- 23) Митрефанъ (Вицинскій) б. еп. оренбург. — воронежск. IX —
- 24) Макарій (Булгаковъ) архіеп. Литовскій — курской, X —
- 25) Θεοφανъ (Говоровъ) б. еп. владимирскій — орловской, X —
- 26) Алексѣй (Новоселовъ) еп. екатеринослав. — тверской, X —
- 27) Нектарій (Надеждинъ), архіеп. харьковскій — тамбовской, XI —
- 28) Іонаѳанъ (Рудневъ) епископъ олоецкій — орловской, XI —
- 29) Геннадій (Левицкій) епископъ сарапульскій херсонск. XII —
- 30) Ювеналій (Карюковъ) еп. михайловскій — екатеринос. XII —
- 31) Іоанникій (Рудневъ) еписк. саратовскій — тульской, XIV —
- 32) Θεодосій (Макаревскій) еп. острогожскій — черниговс. XIV —
- 33) Θεοκτιστѣ (Поновъ) еписк. старорусекій — харьковской, XV —
- 34) Филаретъ (Пенеску-Скрибанъ) еп. ставр. въ Румыніи, X —
- 35) Мельхиседеъ (Петровичъ-Стефаниско) еп. ниж Дуная въ Рум. XV —
- 26) Михаилъ (Іоанновичъ) митрополитъ сербскій — — XVI —
- 27) Мовсей, епископ. Шабачскій въ Сербіи — — XXI —

Списокъ начальствующихъ и преподавателей подольской духовной семинаріи изъ бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи.

Ректоры.

1) Магистръ архимандритъ Нованайлъ, 2) магистръ архимандритъ Евсимій, 3) магистръ архимандритъ Алексій.

Инспекторы.

1) Магистръ Петръ Литвицкій, 2) магистръ Лаврентій Орловъ, 3) магистръ Діонисій (Кожуховскій) Ігумень, 4) магистръ архим. Алексій, 5) магистръ архимандритъ Іаннуарій, 6) кандидатъ Леонидъ Мартыновскій

Преподаватели.

1) Магистръ Сильвестръ Гогоцкій, 2) кандидатъ Григорій Александровичъ, 3) кандидатъ Сильвестръ Адьясьвичъ, 4) кандидатъ Василій Романовичъ, 5) магистръ Иванъ Молчановскій, 6) магистръ Павелъ Бодянскій, 7) кандидатъ Кирикъ Вигура, 8) кандидатъ Антонъ Крупскій, 9) магистръ Лаврентій Орловъ, 10) кандидатъ Василій Лучицкій, 11) кандидатъ Михаилъ Скрыбинъ, 12) кандидатъ Θεοφανъ Драгомирецкій, 13) магистръ Александръ Любомудровъ, 14) кандидатъ Порфирій Пашута, 15) кандидатъ Аѳанасій Томашевскій, 16) магистръ Доримидонтъ Поповъ, 17) кандидатъ Иванъ Зефировъ, 18) магистръ іеромонахъ Никаноръ (Чернявскій) іеромонахъ, 19) магистръ Александръ Игнатовичъ, 20) ма-

гистръ Порфирій Вознесенскій, 21) кандидатъ Леонидъ Мартыновскій, 22) кандидатъ Григорій Аракинъ, 23) магистръ (іеромонахъ), Іаннуарій 24) магистръ Евгений Струми́нскій, 25) кандидатъ Павелъ Подвысоцкій, 26) магистръ Василій Гагаринъ, 27) магистръ Корнилій Введенскій, 28) магистръ Михаилъ Томашевскій, 29) кандидатъ Аѳанасій Лисовецкій, 30) кандидатъ Симеонъ Оболенскій, 31) магистръ Владиміръ Рознатовскій, 32) магистръ Андрей Ильинскій, 33) кандидатъ іеромонахъ, Иннокентій 34) кандидатъ Петръ Александровичъ, 35) магистръ Даніилъ, Синицкій, 36) кандидатъ Платонъ Голубевъ, 37) кандидатъ Василій Позняковъ, 38) кандидатъ Михаилъ Багинскій, 39) магистръ Александръ Павловичъ, 40) Кандидатъ Николай Яворовскій, 41) кандидатъ Созонтъ Лобатынскій.

Примѣчаніе: Изъ 63 преподавателей подольской семинаріи со времени ея преобразования 41 преподаватель былъ изъ воспитанниковъ кіевской академіи.

Списокъ воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ въ Кіевской академіи въ послѣднее пятидесятилітіе.

1) Θεодосій Радкевичъ кандидатъ-I курса 2) Антонъ Крупскій, кандидатъ I курса, 3) Іеромонахъ Анатолій Мартыновскій-докторъ богословія-II курса, 4) Николай Карлаевъ кандидатъ-II курса, 5) Григорій Звенигородскій, кандидатъ-II курса, 6) Николай Бѣльчанскій, магистръ-III курса 7) Карлъ Янковскій, магистръ-III курса, 8) Василій Борисовичъ, кандидатъ-III курса, 9) Антоній Левицкій, кандидатъ-III курса, 10) Давидъ Подгурскій, магистръ-IV курса, 11) Матѳей Гадзинскій, магистръ-IV курса, 12) Лука Гилитовичъ, кандидатъ-IV курса, 13) Стефанъ Лясковскій, кандидатъ-IV курса 14) Яковъ Скальскій, кандидатъ-V курса, 15) Василій Меліоранскій, магистръ-VI курса, 16) Даніилъ Новицкій, магистръ-VI курса, 17) Михаилъ Новицкій, кандидатъ-VI курса, 18) Павелъ Борисовичъ, магистръ-VII курса, 19) Θεофанъ Драгомирецкій, кандидатъ-VII курса, 20) Сильвестръ Гогоцкій, магистръ-VIII курса, 21) Θεодоръ Гербановскій кандидатъ-IX курса, 22) Порфирій Пашута кандидатъ-IX курса, 23) Николай Гріельскій, кандидатъ IX курса, 24) Θεодоръ Карабиневиъ, кандидатъ-X курса, 25) Николай Чернявскій, магистръ-XII курса, 26) Оома Мыслинскій, кандидатъ-XII курса, 27) Павелъ Янковскій, кандидатъ-XII курса, 28) Іером. Авксентій Козачковскій, кандидатъ-XIV курса, 29) Леонидъ Мартыновскій, кандидатъ-XIV курса, 30) Іеромонахъ

Павель Вильчинскій, магистръ—XVI курса, 31) Варсонофій Шероцкій, магистръ—XVI курса, 32) Иером. Модесть Стрельбицкій, маг.—XVI курса, 33) Мартирій Чемена, магистръ—XVII курса, 34) Θεоктисть Зенькевичъ, кандидатъ—XVII курса, 35) Димитрій Стрельбицкій кандидатъ XVIII курса, 36) Владиміръ Гречулевичъ, кандидатъ—XVIII курса, 37) Михаилъ Любивскій, магистръ—XIX курса, 38) Петръ Александровичъ, канд.—XIX курса, 39) Даниль Синицкій, магистръ—XX курса, 40) Михаилъ Багинскій, кандидатъ—XX курса, 41) Клеоникъ Шостацкій, канд.—XXI курса, 42) Θεодоръ Пашута, канд.—XXI курса, 43) Яковъ Гадзинскій, магистръ—XXII курса, 44) Алексій Конскій, кандидатъ—XXIII курса, 45) Николай Яворовскій, кандидатъ—XXIII курса, 46) Свѣщ. Николай Василевскій, XXIV курса, 47) Созонтъ Лобатынскій, XXIV—курса, 48) Петръ Янковскій, XXIV курса, 49) Никандръ Оникевичъ XXV курса.

Этотъ перечень развитія науки въ кievской академіи и ея значеніе какъ разсадника образовательныхъ силъ для церковно—общественной дѣятельности, даетъ намъ понятіе о тѣхъ заслугахъ, какія оказала кievская академія для Россіи вообще, и для подольской епархіи въ частности. До настоящаго времени образованіе подольскаго духовенства было подъ ближайшимъ вліяніемъ кievской академіи, которая до послѣдняго преобразованія, была заправляющимъ центромъ по отношенію къ училищамъ подольской епархіи. Но и въ будущемъ не прервется эта связь духовно—нравственнаго общенія, такъ какъ по близости разстоянія подольская семинарія большее число своихъ преподавателей будетъ получать изъ кievской академіи.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Некрологъ. 22 февраля настоящаго года скончался въ с.-петербургѣ Дмитрий Гавриловичъ Бибииковъ. Онъ родился въ 1793 году; воспитаніе получилъ домашнее, обыкновенное тогда въ аристократическихъ семействахъ. Вступивъ въ службу изъ московской милиціи, въ 1808 году, т. е. пятнадцати лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Участникъ турецкаго похода 1809 года, онъ и въ отечественную войну стоялъ въ рядахъ русской арміи, храбро сражаясь подъ Вилькомиромъ, Вигебскомъ, Смоленскомъ и подъ Бородинымъ, гдѣ ему ядромъ оторвало руку. Щедро награжденный за доблестные подвиги въ этомъ сраженіи чиномъ штабсъ-капитана, орденомъ св. Георгія 4-й степени и Анною 2-й ст., Д. Г. Бибииковъ, въ слѣдующемъ 1813

году, оставаясь въ военныхъ чинахъ, былъ пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера, а въ 1819 году произведенъ въ полковника, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники, и тутъ же былъ назначенъ вице-губернаторомъ во Владиміръ. Вскорѣ однако же его перевели на такое же мѣсто въ Саратовъ, а оттуда въ Москву. Черезъ три года, Бибииковъ былъ уже произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1834 году назначенъ директоромъ департамента внешней торговли. Въ этой должности Дмитрій Гавриловичъ имѣлъ случай показать свои обширныя административныя способности, такъ какъ независимо отъ обязанностей, соединенныхъ съ этимъ званіемъ, сверхъ того былъ и членомъ комитета для разсмотрѣнія существующихъ узаконеній объ обеспеченіи взаимной довѣренности въ торговыхъ и денежныхъ оборотахъ и для начертанія новаго проекта этихъ узаконеній. Управление свое департаментомъ внешней торговли Бибииковъ ознаменовалъ многими весьма полезными и важными по своимъ послѣдствіямъ административными мѣрами къ развитію мануфактуры въ нашемъ отечествѣ, увеличенію таможенныхъ доходовъ государства и къ приведенію въ порядокъ таможенной системы. Въ 1837 году, Бибииковъ былъ назначенъ присутствующимъ въ правительствующемъ сенатѣ, а въ 1838 году произведенъ въ генералъ-лейтенанта съ назначеніемъ военнымъ кіевскимъ подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, и управлялъ югозападнымъ краемъ до осени 1852 года. Покойный Государь высоко цѣнилъ энергическую дѣятельность этого администратора и многими почетными наградами ознаменовалъ свое къ нему благоволеніе. Въ 1843 году Д. Г. Бибииковъ былъ произведенъ въ чинъ генерала отъ инфантеріи, а въ 1849 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Призванный затѣмъ Высочайшею волею къ занятію поста министра внутреннихъ дѣлъ, Бибииковъ оставилъ эту высшую государственную должность, вмѣстѣ съ службою вообще, по вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя. Съ тѣхъ поръ Д. Г. Бибииковъ, состоя уже не у дѣлъ, доживалъ свои послѣдніе годы на покой. Покойному исполнилось въ нынѣшнемъ году 77 лѣтъ отъ роду.

Фамильный девизъ его былъ: »Fais ce que dois, advienne que pourra« (1).

Для здѣшняго края важна заслуга Д. Г. Бибиикова, какъ энергическаго государственнаго мужа. Вступивъ въ началѣ 1839 г. въ управление юго-западными губерніями, генералъ Бибииковъ поставилъ задачею

(1) Поступай какъ должно, чтобы ни случилось.

довершить органическое слияніе ихъ съ Россіей и возвратить имъ исконный русскій характеръ.

Къ достиженію этой цѣли: во *первыхъ* съ неслыханною дотоле энергіею усилены были карательныя и предупредительныя мѣры, направленныя противъ замысловъ частныхъ лицъ и сословій; во *вторыхъ* придуманы были мѣры общія, законодательныя и административныя, сообразныя съ положеніемъ края. Въ этихъ-то общихъ мѣрахъ вся заслуга тогдашней администраціи предъ здышимъ краемъ.

Все эти мѣры, направленныя къ святію съ края польско-католической окраски и къ возвращенію ему его исконнаго русскаго характера, подводятся подъ двѣ категоріи.

1) Мѣры къ понятію сильной числомъ, но поставленной общественымъ устройствомъ въ неблагопріятныя условія, православно-русской народности, и 2) мѣры къ ослабленію и обращенію въ безвредный-сильнаго значеніемъ польскаго революціоннаго элемента.

Къ первымъ относятся: упраздненіе права католическаго духовенства на владѣніе населенными имѣніями; переводъ казенныхъ крестьянъ юго-западныхъ губерній на оброчное положеніе; введеніе инвентарнаго положенія у помѣщичьихъ крестьянъ; попытки (впрочемъ не по винѣ генерала Библикова неудавшіяся) посредствомъ учрежденія маіоратовъ создать въ край русское поземельное дворянство. Ко вторымъ органическимъ мѣрамъ относятся: сокращеніе контингента польскаго дворянства исключеніемъ изъ него 82000 фальшиво-сфабрикованныхъ дворянъ, обращенныхъ въ податное состояніе; переводъ католической епархіи изъ Луцка, почитавшагося западно-русскимъ Римомъ, въ Житомиръ и попытка (также неудавшаяся) образовать для всего края одну католическую епископскую кафедру въ наглядно православноиъ и рускомъ Кіевѣ; устраниеніе польскаго элемента изъ полицейскаго управленія и изъ учебно-воспитательныхъ заведеній; упраздненіе литовскаго статута и замѣна акціи польскаго банка въ Бердичевѣ конторою государственнаго банка въ Кіевѣ; и наконецъ учрежденіе центральнаго архива для храненія и археографической комиссіи для изданія древнихъ актовъ и разработки мѣстной исторіи края.

Мѣры эти не прошли безъ слѣда и, если не принесли желаемыхъ результатовъ, то причинами того были отчасти исполнители, а отчасти отсутствіе не только безкорыстнаго содѣйствія, но даже сочувствія, въ русскомъ обществѣ.

Но генералъ Бибиковъ, не ища популярности, велъ свое дѣло прямо и честно. И въ этомъ состоитъ его заслуга предъ Россією что онъ изъ за ложной популярности, не пожертвовалъ интересами великаго дѣла, порученнаго ему доврѣемъ Государя.

Общество, не сознавшее прежде благой дѣятельности генерала Бибикова, вполнѣ оцѣниваетъ ее въ настоящее время, послѣ послѣдняго польскаго мятежа, и г. Бибиковъ еще при жизни имѣлъ удовольствіе услышать, какъ судъ исторіи, полное оправданіе системы его дѣйствій, даже отъ прежнихъ ея порицателей. (*Извлеч. изъ Кіев. № 26 и 28*) Воспоминанія о благотворной для края дѣятельности Д. Г. Бибикова побудили жителей юго-западнаго края возвести теплыя молитвы объ упокоеніи его души. Въ г. Каменцѣ, 8 марта, послѣ божественной литургіи, отслужена была панихида объ упокоеніи души Д. Г. Бибикова Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ соборнѣ, въ присутствіи г. Начальника губерніи и другихъ гражданскихъ чиновъ, при значительномъ стеченіи народа.

б) *Вѣсти изъ Ситхи.*—Бывшей русской аристократіи въ Ситхѣ уже вѣтъ никого. Россійско-американская компанія уже не существуетъ и въ поминъ; даже назначенный русскій консулъ въ Ситхѣ выбылъ, вмѣстѣ съ бывшимъ главнымъ правителемъ нашихъ колоній въ С.-Франциско, съ обѣщаніемъ, впрочемъ, въ скорости вернуться обратно. О русскихъ, выбывшихъ на жительство въ С.-Франциско, пишутъ, что они живутъ теперь скромно, бросили театры и церкви, и не могутъ найти рода занятій. Одинъ собирается торговать въ лавочкѣ яблоками, другой занимается чищеніемъ бобровъ; г-жа Х. шьетъ поденщицею въ магазинъ и тому подобное. Если это правда, то на первый разъ нельзя имъ позавидовать. Въ *Кроншт. Вѣсти.*, откуда мы заимствуемъ эти извѣстія, прибиваютъ, что у американскаго правительства въ Ситхѣ что-то все не ладится съ колошами, живущими въ проливахъ. Не давно, пишетъ корреспондентъ, хуцновскіе колоши убили опять двухъ американцевъ, и по этому случаю, съ недѣлю тому назадъ, отправленъ былъ въ проливъ американскій военный пароходъ для надлежащаго розысканія и наказанія виновныхъ. (*Вечер. Газ.*)

в) *Изъ письма изъ Ситхи отъ 28 декабря 1868 г.* За выбитіемъ изъ Ситхи въ Россію русскихъ съ семействами и лицъ начальствующихъ, здѣсь осталось русскихъ очень немного, около 300 чел. обоего

пола съ старыми и малыши. Но изъ этого числа съ началомъ весны вы-
будетъ половина въ разныя мѣста для свисканія пропитанія, такъ какъ
въ Ситхъ все чрезвычайно дорого. За тѣмъ, Ситху населяють (кромя
колошъ) преимущественно американскіе солдаты. Малолюдство причи-
ною, что по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ является ко Всенощ-
ной, кромѣ священно-церковно-служителей и двухъ наемныхъ сторожей,
отъ 2 до 3 человекъ, а къ Литургіямъ отъ 5 до 10 обоего пола. Впро-
чемъ въ праздникъ Рождества Христова молящихся православныхъ бы-
ло довольно, и нѣсколько изъ любопытствующихъ американцевъ.

Колоши очень не любятъ американцевъ, а американцы взаимно —
колошъ. Въ новый американскій годъ, по нашему стилю 2 декабря, въ
7 мѣ часу вечера колоши начали бунтовать, открыли стрельбу и рани-
ли двухъ американскихъ солдатъ, однакожь вскорѣ затихли, заслышавъ,
что американское военное начальство, усиливъ караулы, распорядилось
на ихъ ружейные выстрѣлы отвѣчать пушечною пальбою. На другой день
по требованію американскаго начальства выданъ зачинщикъ бунта ко-
лошинскій таіонъ изъ Чилькатскаго пролива, пріѣхавшій къ ситхин-
скимъ колошамъ по родству въ гости. Онъ закованъ, и содержится подъ
стражею до тѣхъ поръ, пока не выздоровѣютъ раненые американцы. Если
же сіи умрутъ, то едва ли не придется таіону расплатиться своею жизнію.

Слышно что Преосвященный Павелъ, съ предоставленіемъ ему са-
мостоятельнаго управленія, будетъ именоваться епископомъ *Американ-
скимъ и Алеутскимъ*. (Ирк. Еп. Вѣд.)

г) *Статистика физическихъ недостатковъ въ населеніи г. Каменецъ-подольска*. По исчисленію мѣстнаго статистическаго комитета въ
Каменецъ-подольскѣ: кривыхъ 50, калѣкъ 55, хромыхъ 9, горбатыхъ 9,
глухонѣмыхъ 22, идіотовъ 11, глухихъ 28, безъ пальцевъ 40, помѣ-
шанныхъ 7, слѣпыхъ 36, увѣчныхъ 4, разбитъ параличемъ 1, съ шестью
пальцами на ногѣ 1, двумя сросшимися пальцами на рукѣ 1, и заика 1,
Всего съ прирожденными или пріобрѣтенными физическими недостатками
275 человекъ, что составляетъ 1, 5^о— всего населенію; можно положи-
тельно утверждать, что число евреевъ, изувѣчившихъ самихъ себя, во
избѣжаніе рекрутской повинности, огнятіемъ большаго пальца на рукѣ,
гораздо больше, чѣмъ показано: стоитъ только пройти по базару или
по лавкамъ и присмотрѣться, чтобы убѣдиться въ этомъ.

(Кіевлянинъ № 27.)

2-й заемъ
1866 г.

8-й тиражъ
2-го марта 1870 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

2 марта 1870 года правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2 го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г. Выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Номера серій.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серій.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
13,331	24	200,000	6,968	10	1,000
5,262	25	75,000	1,210	9	1,000
8,967	49	40,000	19,889	34	1,000
15,073	41	25,000	15,310	32	1,000
13,528	41	10,000	7,539	8	1,000
7,222	46	10,000	931	46	1,000
10,587	8	10,000	11,057	32	1,000
11,333	21	8,000	14,906	40	1,000
5,975	44	8,000	3,224	31	1,000
8,481	49	8,000	13,237	29	1,000
3,492	29	8,000	15,005	25	1,000
14,565	13	8,000	9,188	25	1,000
6,484	44	5,000	2,264	23	1,000
4,290	4	5,000	14,969	12	500
5,483	18	5,000	6,915	10	500
16,472	9	5,000	4,104	50	500
3,434	5	5,000	14,223	16	500
11,332	7	5,000	6,004	48	500
1,106	31	5,000	7,405	15	500
8,211	29	5,000	9,738	32	500
15,964	2	1,000	6,429	27	500
14,387	21	1,000	10,934	23	500
14,635	37	1,000	16,564	19	500
17,560	5	1,000	18,559	15	500
16,360	28	1,000	8,972	19	500
7,464	2	1,000	5,473	36	500
1,093	18	1,000	12,915	18	500

Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
3,232	40	500	12,054	35	500
14,560	22	500	12,904	43	500
1,840	33	500	6,846	17	500
12,776	6	500	9,072	47	500
3,675	24	500	13,800	37	500
17,577	25	500	11,880	44	500
1,082	24	500	12,052	37	500
8,826	39	500	16,242	16	500
9,511	45	500	19,684	39	500
14,339	16	500	1,290	15	500
7,185	2	500	17,567	15	500
6,996	25	500	9,687	14	500
17,455	27	500	5,880	10	500
6,750	42	500	11,969	11	500
15,830	28	500	12,803	41	500
10,244	14	500	18,493	13	500
7,651	24	500	2,560	43	500
13,265	20	500	3,732	3	500
4,908	37	500	3,867	26	500
15,626	28	500	16,465	50	500
8,587	33	500	19,720	44	500
14,226	7	500	18,250	31	500
10,652	5	500	18,339	37	500
9,677	31	500	10,189	35	500
5,152	13	500	8,484	30	500
17,292	48	500	11,459	43	500
16,358	1	500	17,119	2	500
19,272	31	500	92	44	500
2,754	47	500	16,099	48	500
12,010	4	500	11,088	42	500
11,542	14	500	14,531	17	500
8,513	29	500	4,726	33	500
17,418	18	500	12,489	45	500
10,103	6	500	10,168	13	500
19,433	42	500	7,727	2	500
8,949	17	500	18,700	12	500
18,140	25	500	4,294	40	500
963	45	500	5,343	16	500
6,760	32	500	11,037	47	500

Номера серій.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серій.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
14,692	39	500	9,107	16	500
8,727	14	500	8,164	48	500
10,741	30	500	9,958	25	500
6,324	44	500	19,467	24	500
19,639	29	500	12,031	8	500
7,327	2	500	7,433	43	500
14,516	32	500	9,089	14	500
14,209	13	500	3,284	29	500
8,297	27	500	12,172	41	500
3,085	21	500	11,731	36	500
332	4	500	13,958	25	500
7,901	5	500	2,909	18	500
136	14	500	19,581	38	500
10,114	36	500	12,297	28	500
4,132	6	500	18,338	7	500
12,376	48	500	16,605	26	500
17,213	39	500	15,724	30	500
19,797	38	500	1,672	32	500
6,159	49	500	4,589	4	500
9,993	40	500	7,824	14	500
2,079	11	500	19,208	46	500
12,362	44	500	3,825	14	500
6,027	9	500	14,615	42	500
2,424	45	500	8,459	23	500
16,394	34	500	18,023	23	500
2,265	42	500	19,610	23	500
4,830	11	500	12,359	12	500
12,535	50	500	17,357	44	500
16,712	4	500	11,036	11	500
10,842	22	500	19,411	25	500
5,409	43	500	13,765	12	500
8,357	24	500	1,976	48	500
10,223	6	500	10,359	42	500
5,213	34	500	4,373	21	500
13,274	33	500	2,646	10	500
12,891	4	500	17,585	16	500
10,574	4	500	6,048	18	500
14,540	34	500	348	3	500
10,353	3	500	419	34	500

Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.	Номера серий.	Номера билетовъ.	Сумма выигрыша.
16,865	48	500	11,656	6	500
14,304	48	500	15,486	48	500
7,698	27	500	140	16	500
17,741	23	500	17,061	2	500
8,211	37	500	2,418	31	500
4,261	22	500	52	12	500
5,204	16	500	1,575	44	500
14,862	47	500	8,632	4	500
562	39	500	2,650	23	500
629	37	500	19,508	42	500
11,811	43	500	12,608	43	500
18,168	19	500	2,584	12	500
5,241	20	500	18,550	43	500
19,120	13	500	12,998	42	500
16,853	27	500	3,044	48	500
8,903	28	500	14,248	7	500
7,871	14	500	19,352	47	500
11,056	22	500	768	46	500
8,328	7	500	1,798	16	500
7,555	9	500	2,378	21	500
1,972	2	500	10,505	50	500
12,843	23	500	6,583	40	500
6,781	45	500	11,917	2	500
13,730	7	500	16,206	21	500
18,695	8	500	17,083	39	500
2,451	19	500	2,236	50	500
8,105	5	500	15,905	2	500
835	8	500	5,566	45	500
6,881	19	500	10,183	31	500
9,726	9	500	8,481	22	500
426	35	500	5,624	23	500
4,052	35	500	10,523	44	500
10,893	47	500	7,660	29	500
3,930	4	500	7,896	16	500
17,615	17	500	18,596	46	500
2,224	36	500	14,692	49	500
902	6	500	5,409	10	500
4,504	8	500	9,218	21	500
740	23	500	6,361	20	500

Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Сумма выигрыша	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Сумма выигрыша.
16,916	31	500	19,614	36	500
3,603	7	500	7,557	13	500
19,678	2	500	1,175	43	500
19,979	37	500	7,117	44	500
1,816	30	500	8,218	44	500
5,571	22	500	9,979	25	500

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го марта 1870 г.

Н у м е р а с е р і й :

Нумера по порядку	Нумера серій.	Нумера по порядку	Нумера серій	Нумера по порядку	Нумера серій.
1	5,250	15	4,721	89	14,545
2	2,981	16	16,012	30	3,890
3	12,903	17	16,721	31	10,729
4	11,846	18	7,372	32	4,375
5	17,418	19	18,255	33	8,479
6	17,250	20	1,175	34	10,230
7	18,138	21	4,628	35	17,604
8	8,965	22	14,434	36	17,368
9	16,788	23	10,120	37	13,942
10	5,172	24	11,061	38	10,812
11	2,970	25	16,827	39	16,933
12	13,262	26	4,188	40	4,302
13	11,684	27	18,411	42	15,921
14	19,871	28	14,429	42	16,365

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

газета политическая и учено-литературная.

Оставаясь, по прежнему, собственностью Виленскаго Учебнаго Округа, «Виленскій Вѣстникъ», съ февраля нынѣшняго года перешелъ къ новой редакціи.

Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, следовательно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаетъ въ себя весь отдѣлъ большихъ политическихъ газетъ. Долголѣнее существованіе газеты, исполненное многихъ указавій опыта, и широкая программа ея даютъ новой редакціи возможность придать газетѣ истинный интересъ, въ особенности въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ древнѣйшими документами, вскрывается исторія края съ ея завѣтами, когда чрезъ изданіе документовъ она переходятъ въ общее сознаніе, когда, такимъ образомъ являея, возможность относиться къ прошлому съ спокойствіемъ здоровой исторической критики.

Такъ новая редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основаніе на документахъ рассказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой старины и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще же, редакція позаботится сдѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи—*вѣстникомъ* о Сѣверо западной ея части, а для этой последней—*вѣстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго Вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е. согласно съ программой, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій; особенная же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы.

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія : вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо западныхъ губерніяхъ.

б) Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Западныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и до настоящаго времени.

в) Торговля извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ вліяніе на здѣшнюю торговлю, по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевыхъ свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на

столбцах Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщать въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почти вдвое увеличила вместимость своей газеты, а при надобности не замедлитъ, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленскаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ умственныхъ и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

Редакторъ *С. Поль*.

Подписная цѣна на «Виленскій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб., на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16½ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленскаго Вѣстника»; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

Содержаніе: 1) Право патронагства въ югозападной россіи въ XVI в. 2) По случаю пятидесятилѣтняго юбилея кievской духовной академіи. 3) Извѣстія: а) Некрологъ. Димитрій Гавриловичъ Бибииковъ. б) Вѣсти изъ Ситхи. в) Изъ письма изъ Ситхи отъ 28 декабря 1868 года. г) Статистика физическихъ недостатковъ въ населеніи г. Каменецъ-Подольска: 4) Объявленія: 1. Тиражъ выигранной Государственнаго Банка. 2) Виленскій Вѣстникъ.

Дозволено цензурою. Каменецъ Подольскъ. 1 Апрѣля 1870 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.